

ПЪРВО и ВЕЖУССТВО

ПО ВЫСТАВКАМЪ.

В. ХОДАСЕВИЧЪ. — Портретъ.

XXII годъ изданія. 1918
№ 12-13

Воскресенье 21 (8) Апрелья.

Цѣна отд. № 80 коп.
На ст жел. дор. 90 к

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1918 годъ на „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“ (22-ой годъ изданія),

съ приложеніемъ «Библиотеки Театра и Искусства», въ которой будутъ помѣщены новыя репертуарныя пьесы и пр. («Король-Арлекинъ», Лотара,

«Гиблое мѣсто», Евг. Чирикова, «Я — король», Ведекинда, «Блаженная», О. Миртова, «Отреченіе», новыя пьесы Л. Урванцова, П. Гнѣдича и друг.).

Подписная цѣна на годъ 25 рублей.

Допускается разсрочка: **20 руб.** при подпискѣ, **5 руб.** — 1-го іюня. За границу **40 руб.** **НА ПОЛГОДА 15 рублей** (съ 1-го января по 30-ое іюня). За границу **25 рублей.**

ГЛАВНАЯ КОНТОРА:

Петроградъ, Вознесенскій пр., 4.—Телеф. 16-69.

НОВИНКИ-ИЗДАНИЯ „ТЕАТРА и ИСКУССТВА“.

„Нобѣдитель и побѣжденный“ (Земное) въ 4 д. Подиванова (пѣз реп. Нар. Дома) Ц. 5 р. Гот. къ печати 2-е изд.
„ТѢМНЪ ЛЮБВИ“, въ 4 д. Ник. Лернера (р. ж. З. м. 5). Ц. 5 р. (Реп. т. Незлобина).
„КОРОЛЬ-АРЛЕКИНЪ“, въ 4 д. Лотара. Ц. 4 р.
„ГИБЛОЕ МѢСТО“, (Грустная комедія), въ 3 д. Евг. Чирикова. Ц. 5 р.
„МАЛЕНЬКАЯ ДѢВОЧКА СЪ БОЛЬШИМЪ ХАРАКТЕРОМЪ“, („Святая простота“), ком. въ 3 д. Перев. съ англ. Ц. 6 р.
„Отреченіе“ (перев.), въ 3 д. А. Вурдвоскодова. Ц. 10 руб.

„Парныя кровати“ („Суицидскія затѣи“), въ 3 д. Перев. М. Потапенко. Ц. 6 р.
„Ковенъ Мессіи“, въ 4 д. Ю. Жулавскаго (пѣз времязъ появленія еврейскаго лжемессіи). Единств. разрѣш. авторомъ, пер. съ рукописи Ал. Вознесенскаго. Ц. 4 р.
„Провокаторъ“, др. въ 1 д. Ив. Дондарова. Ц. 2 руб.
„Городъ Иты“, Сем. Юшкевича (реп. Передвижнаго т. П. П. Гайдебурова). Ц. 5 р.
„Возрожденіе“, въ 3 д. (Ренессансъ). (Реп. Петр. Малаго театра). Переводъ въ стихахъ П. А. Гриневской. Ц. 4 руб.

Выписывать изъ конторы „Театра и Искусства“.

4-ое изданіе
„МАЛЕНЬКАЯ
ЖЕНЩИНА“,
въ 4 д. О. МИРТОВА.
[Вышла изъ печати.
Цѣна 5 рублей.]

Энциклопедія сценическаго самообразованія.

(Изданіе журнала „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“).
КОСТЮМЪ, подъ редакціей Ф. Ф. Коммиссаржевскаго (съ 1000 фиг., 500 стр.). Цѣна въ переплетѣ 6 р., безъ переплета 5 р.
Техническіе приемы драмы.
РИТМЪ. (6 лекцій Ж. Далькроза). Цѣна 2 рубля.

ПРОВОКАТОРЪ,

драма въ 1 дѣйствіи.

Сочиненіе И. Дондарова.

Цѣна 2 руб.

Изданіе „Театра и Искусства“.

Полные комплекты ролей имѣются къ слѣд. пьесамъ (изданія

журнала „Театръ и Искусство“).
„ОСЕННЯЯ СКРИПИ“, П. Сургучева, цѣна 7 руб. 50 к.
„ЧЕЛОВѢКЪ ВОЗДУХА“, С. Юшкевича, цѣна 70 руб. 50 к.
„КРОВЬ“, С. Шиманскаго, цѣна 7 руб. 50 к.
„ШАХЪ и МАТЬ“, В. Рышкова, цѣна 7 руб. 50 к.
„ДАМА ИЗЪ ТОРЖНА“, Ю. Вѣлева, цѣна 7 руб. 50 к.
„РЕВНОСТЬ“, Арцыбашева, цѣна 7 руб. 50 к.
„ЛАБИРИНТЪ“, С. Полякова, ц. 7 руб. 50 к.

„ОГНЕННОЕ КОЛЬЦО“, С. Полякова, цѣна 7 руб. 50 к.
„МЕЧТА ЛЮБВИ“, А. Косоротова, цѣна 7 руб. 50 к.
„ТОТЪ, КТО ПОЛУЧАЕТЪ ПОЩЕЧИНЫ“, Л. Андреева, цѣна 7 руб. 50 коп.
„КАТЕРИНА ИВАНОВНА“, Л. Андреева, цѣна 7 руб. 50 к.
„ПЕРВЫЕ ШАГИ“, В. Рышкова, цѣна 7 руб. 50 к.
„КОТОРАЯ ИЗЪ ТРЕХЪ“, цѣна 7 руб. 50 к.

Продолженіе списка въ слѣд. №.

Одноактныя пьесы изданія „ТЕАТРА и ИСКУССТВА“:

(По 1 руб. 50 коп.)

„Ночная работа“, г. д. Вурдвоскодова.
„Пора“, Льва Урванцова.
„Сплетня“, Льва Урванцова.
„Убѣжденіе“, Овѣгина.
„Птичье молоко“, („Петроградецъ, Одесситъ и Москвичъ“). Вл. Азова.
„Не укради“, Сахарова.
„Амнистія“ (по Гейрмансу). Андрея Марека.
„Негодяй“, Л. Урванцева.
„Игра въ кошки и мышки“, С. Шиманскаго.
„Гдѣ были мои глаза“, п. въ 1 д. Н. А. З.
„Любовь на вѣсѣ“, пер. З. Львовскаго.
„Она“, др. эт. Б. Гарина.
„Они“, шутка, пер. М. Потапенко.
„Далеко пойдетъ“, пер. М. Потапенко.
„Сотруднички“, скэтчъ. І. Арденнина и Б. Гейера.
Сборникъ, 2 пьесы:
„Забитый цилиндръ“, въ 1 д. (репек. т. „Кривое Зеркало“), Лорда Дежеси и
„Жертва“, др. въ 1 д. О. Дымова.

„Одинокость“, Н. А. З. и П. Ю.
„Чтобъ было тихо“, Артема въ 1 д.
„Тудо-жепа“, Д. Аманана.
„Ожиданія и статуи“, въ 1 д. А. К. (реп. „Кривого Зеркала“).
„Ванькина литература“, процессъ творчества въ 1 д. (реп. „Кривого Зеркала“) Б. Гейера.
„Опасный флиртъ“, ш. въ 1 д. Андр. Марека.
„Флиртъ“, С. Шиманскаго.
„За честь женщины“, А. Марека.
„Послѣднія тучки“, въ 2 д. перев. бар. Дризена. Ц. 2 р. 50 к.
„Общество борьбы съ роскошью“, (реп. Литейнаго театра).
„Духъ Коли Бузыкина“, скэтчъ Амба (пѣз реп. Литейнаго театра).
„Что говорятъ, что думаютъ“, Б. Гейера (пѣз реп. „Кривого Зеркала“).
„Вода жизни“, п. въ 4 графиняхъ Б. Гейера (пѣз реп. „Кривого Зеркала“).
„Крокодилы“, И. Потапенко.

„Спекулянты“, (пѣз реп. Литейнаго театра) Б. Вентовина.
„Причуды Жилэди“, скэтчъ Стэнли, пер. Гр. Аполлонова.
„Благодѣяніе“, Николая Урванцова.
„Бѣдный Федя“, скэтчъ въ 2 к., соч. Амба. Ц. 2 р. 50 к.
„Ии на водѣ, ии на сушѣ“ пер. съ англ.
„Горе отъ гипнотизма“, ш. въ 1 д.
„Курьеръ Вя Величества“, въ 1 д. Гр. Аполлонова.
„Идолы священной горы“, въ 3 карт., перев. съ англ. М. Потапенко (реп. „Кривого Зеркала“).
„Нелицемѣры“ скэтчъ изъ американской жизни, Гр. Аполлонова.
„Психологическій моментъ“, скэтчъ, Франка-Массона, пер. Гр. Аполлонова.
„Пылкій мужичина“, ком. въ 1 д. пер. З. Львовскаго.
„Черпал Бетси“, скэтчъ, пер. М. Франчичъ.

ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО.

№ 12—13.

ВОСКРЕСЕНЬЕ 21 (8) АПРѢЛЯ.

1918 г.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 52 №№ иллюстр. журн. съ прил. кн. „Библиотеки Театра и Искусства“. На годъ (съ 1 янв.) — 25 р., допущается разсрочка: 20 руб., при подпискѣ и 5 руб. къ 1-го июня, на полгода 15 руб.

Отдѣльные №№ по 80 к.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: (строка непарелая въ третью страницу) впереди текста 1 р. 25 к., позади текста 90 коп. КОНТОРА РЕДАКЦИИ: Петроградъ, Вознесенскій пр., № 4. (Открыта съ 10 час. утра до 5 час. вечера. Телефонъ № 16-69).

СОДЕРЖАНІЕ: Актерск. съѣзды въ осажденной Москвѣ.—Хроника—Актеры и Революція **Бориса Мирскаго.**—Актерскіе съѣзды **К. С.**—Тѣни прошлаго. П. Форкатти. Л. **Пальмскаго.**—Маленькая хроника.—Провинція. **Рисунки и портреты:** Ходосевичъ.—Портретъ, О. А. Правдинъ (2 порт.), † С. И. Мамонтовъ, † И. М. Булацель, Мордкинъ и Фроманъ, „Парсифаль“ (3 рис.), „Петръ Хлѣбный“ (5 рис.), Г. Кшесинскій, „Мал. Гейши“, Б. А. Рославлевъ.

Петроградъ 21 апрѣля 1918 года.

Трудно опредѣленно высказаться о томъ, что происходитъ въ Москвѣ на съѣздѣ сценич. дѣятелей и делегатскомъ собраніи. Во-первыхъ, эти съѣзды и собранія еще не закончились, во-вторыхъ, вопросы рѣшаются, а потомъ перерѣшаются; постановленія принимаются, а потомъ, по модному, „аннулируются“.

Откровенно говоря, мы ни на одну минуту не вѣримъ въ какую бы то ни было жизненность нынѣшнихъ съѣздовъ и собраній, а равно и ихъ резолюцій. И не потому, что не соблюдены „начала кворума“ (хотя какъ же можно такъ-то, анархически, распоряжаться уставомъ? И до добра ли доведетъ такой большевистскій максимализмъ?)—а потому, что вся наша эпоха судорожно-сумасшедшая, смятенно-сумбурная, и потому ждать отъ нея статутовъ и уставовъ крайне наивно. Естественно, что если театр—волна, а страна—стихія, то и театр не можетъ молчать, когда возмущена Россія. Но пройдетъ лихорадка возбужденія, и наступитъ просто вялость и слабость, и едва въ состояніи будетъ нога волочить качающееся тѣло.

Названія „всероссійскій съѣздъ сценическихъ дѣятелей“, „делегатское собраніе“—звучать „гордо“, но быть можетъ, и нѣсколько безтактно. Вл. И. Немировичъ-Данченко, отказавшійся отъ предсѣдательства на съѣздѣ, и тѣ делегаты, которые, даже живя въ Москвѣ, воздержались отъ посѣщенія делегатскаго собранія, поступили, быть можетъ, благоразумно. Сейчас рушится Россія—наша Россія—горитъ великимъ огнемъ вся наша родина, а мы какіе то носочки держимъ въ рукахъ, и думаемъ, что спасаемся отъ огня.

Признаться, мы думали, что у съѣзда и делегатскаго собранія хватить соображенія, во-первыхъ, не заниматься сейчасъ зря писаніемъ уставовъ, которые взлетятъ какъ пушинки при первой переменѣ вѣтра, а во вторыхъ—высказаться по единственному вопросу, къ которому обязываетъ сценическій міръ наша все-россійская катастрофа. Это—вспомнить о священной обязанности актеровъ отдать свои силы патріотическому подвигу и собиранію „всая Руси“, тѣмъ болѣе, что распадъ Россіи пребольно ударяетъ по театру и прямо съ экономической стороны, угрожая отнять у русскаго актера самые лучшіе провинціальныя таатры.

Къ сожалѣнію, этого единственнаго, что надо было сказать и сдѣлать, ни собранія, ни съѣзды не сдѣлали и не сказали. Съ видомъ самымъ рѣшительнымъ, делегатское собраніе изъ 15—20 делегатовъ, половина которыхъ принадлежитькъ московскому „внѣтруппному“ отдѣлу, беретъ на себя задачу органическаго переустроенія Т. О.—и когда, въ какой моментъ! И г. Самаринъ-Волжскій возглавляетъ президіумъ!

На съѣздѣ—слѣды общерусской неразберихи и каши. А. И. Долиновъ въ серьезъ говоритъ о „націонализациі театра“, и, видимо, вполне пріемлетъ предначертанія о монополизациі искусства! Сектантскій бредъ заражаетъ даже такихъ позитивныхъ, казалось бы, театральныхъ дѣятелей. И при этомъ почему то хлопочетъ объ изытаніи актеровъ отъ дѣйствія подоходнаго обложенія!..

На делегатскомъ собраніи толкуютъ съ пресерьезной миной о „стачечномъ фондѣ“, хотя „націонализациа“ упраздняетъ, вообще, всякое частное хозяйство... Создаютъ „союзъ предпринимателей“, которые что же будутъ предпринимать. И т. д.

Во всемъ этомъ нѣтъ яснаго представленія о томъ, что происходитъ. Если все, что происходитъ, большой трагической фарсъ, то время ли, въ антрактахъ между трагикомическимъ дѣйствомъ, разрѣшать органическіе вопросы строенія? Если же этотъ трагическій фарсъ „соціалистическаго“ устройства принимается въ серьезъ—то какой же смыслъ въ „стачкахъ“, „союзахъ“ и прочее?

Россія гибнетъ, а актеры—правда, ничтожная и едва ли наиболѣе серьезная часть ихъ—занимается пустяками—вотъ что ясно. А что дѣлать, чтобы удержаться на такъ называемой Украинѣ, Прибалтикѣ, Бессарабіи и пр., откуда изгоняется даже сама русская рѣчь—объ этомъ молчокъ...

Да, по истинѣ, и тутъ, какъ въ капль водъ, отразился русскій хаосъ, кошмаръ нашего непониманія и горячечнаго безумія.

Хроника.

Слухи и вѣсти.

— Ф. И. Шаляпинъ, избранный почетнымъ председателемъ всѣхъ группъ Маринскаго театра, вернулся въ составъ труппы этого театра. 15 апрѣля въ 2 часа дня по этому случаю всѣми артистами и служащими театра Ф. И. Шаляпину была устроена торжественная встрѣча съ поднесеніемъ хлѣба-соли отъ рабочихъ. Затѣмъ всѣ артисты снялись въ общей группѣ.

— Петроградскіе частные театры будутъ играть въ теченіе первой половины Страстной недѣли. Спектаклей не будетъ въ четвергъ, 2-го мая, въ пятницу, 3-го мая, въ субботу, 4-го мая и въ воскресенье (первый день Пасхи), 5-го мая. Въ государственныхъ театрахъ, вѣроятно, не будутъ играть въ продолженіе всей Страстной недѣли.

— Получены извѣстія о серьезной болѣзни Н. Н. Ходотова: болѣзнъ уха у него осложнилась мозговымъ процессомъ.

— Захворавшій крупознымъ воспаленіемъ легкихъ И. И. Судбининъ въ настоящее время поправляется, но выступать въ этомъ сезонѣ больше не будетъ, такъ какъ по предписанію врачей помѣщается въ санаторію.

— Проба голосовъ въ Маринскомъ театрѣ дала столь неудовлетворительные результаты, что художественный комитетъ призналъ необходимымъ принять мѣры къ возвращенію въ труппу артистовъ, ушедшихъ изъ-за различныхъ недоразумѣній.

Подписано условіе съ г. Поземковскимъ. Принимаются мѣры къ возвращенію г-жи Поповой и г. Каракаша.

— На общемъ собраніи артистовъ балетной труппы гос. театровъ рѣшено исключить изъ состава труппы за самовольный отъѣздъ изъ Петрограда г-жъ Фокину 1, Фокину 2, Пильць и Вронскую.

— Пролеткультъ энергично работаетъ. Въ Благородномъ собраніи имъ открыта театральная школа, въ которую на-дняхъ состоялись приемные экзамены. Контингентъ пожелавшихъ подвергнуться испытанію былъ самый разнообразный: фабричные, писаря, студенты, офицеры, мостикки, актрисы-любительницы изъ учащейся молодежи. Экзаменомъ руководилъ окончившій нѣскольکو лѣтъ тому назадъ театральную школу Суворина—г. Игнатовъ.

Затѣмъ Пролеткультомъ объявленъ конкурсъ на текстъ новаго самобытнаго революціоннаго пролетарскаго гимна и новыхъ пролетарскихъ хоровыхъ и сольныхъ пѣсенъ. Установлены преміи— за гимнъ 300 руб., за пѣсни—200 и 100 руб. Лозунгъ, рекомендуемый Пролеткультомъ — "Все для всѣхъ — и всѣ богаты".

— При театральномъ совѣтѣ комиссаріата просвѣщенія возникаетъ общество исторіографіи театра въ Россіи. Общество имѣетъ цѣлью розыскивать, собирать, систематизировать и изучать всякаго рода матеріалы, касающіеся исторіи театровъ въ Россіи.

— Реквизиція театра Луна-Паркъ. Рѣшеніе играющаго сейчасъ въ театрѣ Незлобина товарищества продолжить сезонъ на лѣто и перенести спектакли въ лѣтній театр Луна-Парка встрѣтило неожиданная препятствія, въ концѣ концовъ, впрочемъ, устраненныя. Дѣло въ томъ, что театр Луна-Паркъ оказался реквизируемымъ и переданъ въ вѣдѣніе просвѣдательной комиссіи при Коломенскомъ районномъ совѣтѣ раб. деп., которая сама предполагала ставить въ этомъ театрѣ спектакли. Согласительная комиссія изъ представителей професс. союза сценич. дѣятелей и коломенскаго совѣта раб. депутатовъ пришла къ заключенію, что въ теченіе лѣтняго сезона въ театрѣ "Луна-Паркъ" должно играть товарищество артистовъ театра Незлобина, но при условіи, что театръ будетъ называться "Рабочимъ домомъ второго городского района" и что репертуаръ будетъ разрабатываться товариществомъ артистовъ совместно съ культурно-просвѣдательной комиссіей коломенскаго района.

Всѣми дѣлами театра будетъ руководить особый комитетъ, въ составъ котораго войдутъ пять представителей отъ артистовъ, одинъ представитель отъ культурно-просвѣдательной комиссіи при коломенскомъ совѣтѣ р. д. и одинъ представитель отъ технического персонала. Репертуаръ будетъ выработываться труппой, но утвержденіе его будетъ зависѣть отъ культурно-просвѣдательной комиссіи коломенскаго совѣта, а также отъ театральнаго совѣта при комиссаріатѣ народнаго просвѣщенія. Изъ артистовъ товарищества почти всѣ выразили согласіе играть лѣтомъ въ Луна-Паркъ. Г-жа Юренева заявила, что она уѣзжаетъ на лѣто изъ Петрограда. Предполагается, что мѣсто ея въ труппѣ займетъ артистка Александринскаго театра г-жа Коваленская. Въ качествѣ режиссера будетъ приглашенъ Вс. Эм. Мейерхольдъ. Режиссерами будутъ считаться г.г. Урванковъ и Любошъ.

— Извѣстный администраторъ Е. А. Марковъ получилъ приглашеніе въ театръ Незлобина—нынѣ товарищество артистовъ.

— А. Р. Аксаринъ получилъ официальное увѣдомленіе, что къ 1-му мая нов. ст. имъ должны быть очищены всѣ помѣщенія опернаго театра Народнаго дома. Все имущество должно быть оставлено въ нетронutomъ видѣ. Оперная труппа избрала комитетъ, который будетъ завѣдывать всѣми дѣлами труппы. Оперные спектакли будутъ даваться подъ руководствомъ театральнаго отдѣла при комис. нар. помѣщенія

— Павловскій лѣтній театръ вновь остался за А. Я. Садовской.

— Петрозаводскій лѣтній театръ сданъ на предстоящій сезонъ группѣ артистовъ Александринскаго театра.

— Въ союзѣ артистовъ варьете и цирка обнаружена растрата въ 20,000 руб., произведенная председателемъ союза г. Сименсомъ. На общемъ собраніи членовъ союза, обсуждавшемъ это скандальное происшествіе, г. Сименсъ сознался въ растратѣ и обѣщаль ее восполнить.

— Какъ намъ сообщаютъ, въ лѣтнемъ сезонѣ въ Маринскомъ театрѣ предполагаются гастроли полнаго ансамбля московскаго рабочаго театра (быв. Зимина), нынѣ переведеннаго на положеніе Государственнаго.

— Вопросъ о томъ, будетъ-ли въ этомъ сезонѣ музыкальный сезонъ въ Павловскѣ, возбужденный павловскимъ совѣтомъ рабочихъ депутатовъ, разрѣшенъ музыкальнымъ отдѣломъ при комиссаріатѣ Народн. Просвѣщенія въ благоприятномъ смыслѣ. Разработаны вопросы и программы концертовъ поручено особой комиссіи.

— Палась-театръ, снятый на лѣто З. Львовскимъ и И. Морочникомъ (нижнее помѣщеніе Паласа снято А. Смоляковымъ въ компаніи съ г. Вернеромъ), откроется 14 мая пьесой "Полусвѣтъ", въ которой выступятъ артисты Александринск. театра: г-жи Тиме, Ростова, Желѣзнова, г.г. Юрьевъ, Горинъ-Горяиновъ, Студенцовъ и друг. Пьесы въ лѣтнемъ Палась-театрѣ будутъ ставиться подъ руководствомъ г. Ракитина. Два раза въ недѣлю предполагаются балетные спектакли съ участіемъ артистовъ государственной труппы и подъ руководствомъ Г. В. Романова. З. Львовскимъ и И. Морочникомъ также сняты на лѣтній сезонъ стеклянный театръ въ Лѣтнемъ Буффѣ. Въ этомъ театрѣ, открывающемся 5 мая, ежедневно будутъ идти двѣ серіи спектаклей.

— С. О. Сабуровъ, предполагавшій закрыть сезонъ на 6-й недѣлѣ, въ виду сложившихся обстоятельствъ, продолжаетъ спектакли и на Пасхальной недѣлѣ. Всю Страстную недѣлю спектаклей не будетъ. На Пасхальной недѣлѣ возобновляется "Шальная бабенка" и въ 1-й разъ ставится новая комедія "Наше солнышко" Е. М. Грановская заканчиваетъ свои спектакли 29 апрѣля, на вторую половину мая приглашена на гастроли въ Москву.

— С. О. Сабуровъ въ этомъ сезонѣ понесъ убытку 100.000 р.

— Театръ Сабурова въ "Пассажѣ" съ 1-го мая, по слухамъ, снимается г-жа Мосолова.

— Въ Трицкомъ театрѣ Полонскаго сезонъ предполагается закончить 1-го мая. Возможно, что спектакли продолжатся все лѣто подъ управленіемъ М. П. Рахмановой.

— Конфликтъ между г-жей Тамара и г. Марджановымъ съ одной стороны и товариществомъ, играющимъ въ Трицкомъ театрѣ, съ другой, принимаетъ острый характеръ. Какъ извѣстно, г. Марджановъ въ январѣ, не желая продолжать дѣло, вмѣсто неустойки предоставилъ артистамъ право пользования театромъ бесплатно до 1-го мая, срока контракта съ артистами. Условіе это фиксировано на бумагѣ.

Теперь представители труппы заявили, что труппа намѣрена играть и лѣто, и быть можетъ, и будущій сезонъ. Выходитъ что г. Марджановъ долженъ платить все время аренду за театръ, а труппа будетъ пользоваться бесплатнымъ помѣщеніемъ.

Г. Марджановъ обращается въ союзъ сценическихъ дѣятелей съ заявленіемъ разрѣшить этотъ конфликтъ.

Дѣйствуя въ духѣ времени, руководители товарищества, видимо, думаютъ осуществить "захватное право" явочнымъ порядкомъ.

— Артистка оперы Нар. Дома г-жа Садовень принята въ труппу Маринскаго театра.

— Намъ телеграфируютъ изъ Иркутска: Революціоннымъ трибуналомъ антрепренеръ Смоленскій, привлеченный по обвиненію въ агитации противъ рабочекрестьянскаго правительства (см. № 8—9 "Т. и Иск."), оправданъ. **Моисѣвъ.**

— По распоряженію префекта Парижа, закрыты всѣ театры, кинематографы и проч. увеселенія въ виду обстрѣла города.

— Во вторникъ 16 апрѣля выѣхала въ г. Ейскъ въ антрепризу Е. П. Бестужева приглашенная имъ изъ Петрограда часть труппы: г-жи Пилецкая, Трефилова, Дубровская, Граціанова, Моркунова, Валентинова, г.г. Маккавеевскій, Трефиловъ, Чардынинъ, Викторскій, Аполоновъ, Ивковъ. Вся группа артистовъ выѣхала маршрутомъ чрезъ Москву, Козловъ, Воронежъ. Театральный Отдѣлъ Комиссаріата просвѣщенія за подписью Луначарскаго выдалъ группѣ артистовъ бумагу, въ текстѣ которой значится: "Оказать онымъ содѣйствіе въ пути". Сезонъ въ Ейскѣ предполагается открыть съ Пасхи 22 Апр. (5 Мая). Труппа (драма) составлена частью въ Петроградѣ, частью въ Москвѣ.

— Въ театрѣ "Асторія" 18 апр. праздновалъ двадцатипятилѣтіе своей артист. дѣятельности Кл. Конст. Одетова. Начавъ въ балетной труппѣ А. В. Бергъ, она вполсѣдствіи перешла въ драму. Служила во многихъ театрахъ Петербурга; въ Консерваторіи (въ труппѣ Итальянской оперы), въ Екатеринбургскъ театрѣ, въ антрепризѣ Сѣверскаго и др.

Въ провинціи О. служила въ Новгородѣ въ антрепризѣ Рудневой и Федорова, въ Ярославлѣ у Костровскаго, въ Витебскѣ у Викторова, во Владимірѣ и др.

Московскія вѣсти.

— Мѣстная социализация. Большинство московских театров, по словам газетъ, будетъ состоять въ вѣдѣніи культурно-просвѣтительнаго отдѣла Совѣта р. и с. д.

Изъ частных театровъ предоставлены своей собственной творческой инициативѣ будутъ лишь Художественный, Незлобина, Драматическій и т. п., театры же, гдѣ искусство, по мнѣнію отдѣла, не стоитъ на высотѣ, будутъ подлежать совѣтской юрисдикціи.

Театры Никитскій, Южнаго, театры попечительства о народной трезвости, сады Зоологическій и „Аквариумъ“ уже поступаютъ въ вѣдѣніе культурно-просвѣтительнаго отдѣла.

— Реформы въ Большомъ театрѣ. Выдѣленная изъ состава совѣта Большаго театра организованная комиссія закончила свои работы по формированію оперной труппы. Около десяти человекъ, среди которыхъ имѣются крупныя силы, выходятъ изъ состава труппы Большаго театра въ виду того, что въ выработанномъ репертуарѣ имъ нѣтъ работы на будущій сезонъ. Нѣкоторымъ исполнителямъ первыхъ партій предложено исполнять первыя и вторыя партіи. Окончательный же персональный списокъ труппы съ оставшимися вакансіями будетъ выработанъ совѣтомъ въ ближайшіе дни.

Слѣдующими на очереди организационной комиссіи стоятъ работы по формированію оркестра, хора и балета. Всѣ эти работы будутъ закончены не ранѣе мая.

Совѣтъ Большаго театра высказался за сохраненіе абонементныхъ спектаклей.

— Выработанный бюджетъ Большаго театра на сезонъ 1918—19 гг., который исчисляется въ 5.200.000 руб., а доходъ его въ 3.000.000 р. Недостающая сумма должна быть пополнена изъ средствъ государства.

— Засѣданіе „частной комиссіи“ по реформѣ государственнаго балета (Горскій, Черепнинъ, Новиковъ, Легатъ и др.) временно прекратились. Причина—арестъ предсѣдателя комиссіи, балетнаго критика А. А. Черепнина. До сихъ поръ не выяснена причина, послужившая поводомъ для ареста.

— Въ Художественномъ театрѣ спектакли будутъ продолжаться весь июнь и, возможно, будутъ продолжены и на июль.

— Сезонъ въ Драматическомъ театрѣ заканчивается 15 апрѣля.

— Театръ Незлобина будетъ играть по 1 июня ст. ст.

— Спектакли Камернаго театра въ помѣщеніи Новаго театра продлятся до 30 апрѣля ст. стилия.

— Режиссеромъ въ Драматическій театрѣ на будущій сезонъ приглашенъ Н. А. Поповъ. Нѣсколько постановокъ дастъ Ю. Э. Озаровскій. Изъ состава труппы ушли г-жа Шатрова, г.г. Радинъ и Борисовъ, вновь приглашены—г-жа Мравина, г.г. Бѣляевъ и Снѣгиревъ изъ „Аквариума“.

— За мѣсяць товарищество театра Корша выработало по 2 р. 20 к. за марку.

— Въ труппу К. Ф. Кирикова подписала В. Н. Климова. Заканчиваются переговоры съ О. М. Антоновой. Въ театрѣ послѣ перестройки будетъ 1600 мѣстъ, расцѣнка которыхъ рассчитана на широкія демократическія массы. Сезонъ откроется 31 августа.

— Въ Москвѣ открывается Луна-Паркъ. Для этого учрежденія выбранъ Зоологическій садъ, снятый группой театральнаго дѣятелей, а именно—г.г. Евелиновымъ, Зономъ, Масленниковымъ и Кожевниковымъ. Театръ и открытая сцена перестраиваются. Въ театрѣ будутъ оперетта подъ режиссерствомъ М. И. Кригеля и балетъ подъ управленіемъ Люзинскаго. Руководителемъ культурно-художественной части приглашенъ П. И. Лучининъ; предполагаются и драматическіе спектакли съ участіемъ Россова, Дальскаго, Гр. Ге, будетъ еще и Интимный театръ жанра „Летучей Мыши“.

— Театральные администраторы г.г. Орѣшковъ и Неровъ сняли на Пасху Никитскій театрѣ подъ спектакли съ участіемъ В. В. Максимова и подъ гастроліи госуд. и частнаго балетовъ.

— Н. Ф. Баліевымъ заключено условіе съ владѣльцемъ театра и сада „Максимъ“, на Большой Дмитровкѣ, г. Томасомъ объ арендѣ этихъ помѣщеній на лѣтній сезонъ 1918 года. Въ закрытомъ театрѣ съ 1 мая будутъ итти спектакли „Летучей Мыши“. Помимо обычныхъ номеровъ, въ лѣтній репертуаръ будутъ включены оперетта и легкая комедія. Въ саду будетъ играть симфоническій оркестръ.

Въ лѣтней „Летучей Мыши“ (у Максима) будутъ режиссировать В. А. Рябцевъ и Б. О. Неволинъ; для открытія пойдетъ оперетта „Зеленый Островъ“, инсценировка „Выстрѣла“ Пушкина и оперетта Оффенбаха—„Веселье Фортуны“.

Театръ „Стелла“ на Серпуховской площ. реквизированъ для социалистическаго клуба. По ходатайству профессиональнаго союза актеровъ, музыкантовъ и рабочихъ разрѣшено труппѣ, подвизавшейся въ этомъ театрѣ, продолжить сезонъ до 1 мая, правда подъ контролемъ мѣстнаго рабочаго кооператива, къ которому потомъ театрѣ долженъ перейти.

Въ Бюро. Въ бюро не очень людно Пріѣзжихъ актеровъ насчитывается не болѣе 250 человекъ. Особенныхъ сдѣлокъ не замѣчается, количество заключенныхъ контрактовъ совсѣмъ незначительно, такъ какъ большинство сдѣлокъ уже совершенно антрепренерами на зимній сезонъ съ прежнимъ составомъ артистовъ, большинство которыхъ осталось на своихъ мѣстахъ и продолжаетъ спектакли.

Въ Сызрани театрѣ Иванова, куда уже была набрана труппа, реквизированъ.

Нужна труппа въ Одессу, въ „Театръ Народа“, съ Пасхи до сентября мѣсяца. Культурно-просвѣтительный союзъ металлостроителей, кромѣ опредѣленнаго оклада, предлагаетъ еще 50% съ чистой прибыли. Руководители дѣла—В. В. Броневскій и П. Г. Шаровъ.

Въ Малаховку организуетъ труппу Н. П. Шамаковъ. Для руководства дѣломъ приглашается В. А. Бороздинъ.

Антрепренерамъ и владѣльцамъ театровъ предлагаетъ на лѣто свои услуги труппа, сформированная группой артистовъ московскаго Драматическаго театра.

Изъ Рыбинска отъ культурно-просвѣтительнаго отдѣла Совѣта с. и р. д. предлагается служба съ поста и далѣе. Нужны: героиня, инженеръ, артисты на вторыя роли.

Требуется актеры во Владивостокъ и Уральскѣ на лѣтній сезонъ.

Въ Саратовѣ „Театръ имени Островскаго“ съ октября по 1 мая 1919 года формируетъ труппу; режиссеромъ приглашенъ А. И. Канинъ.

Требуется актеры въ Осташковѣ, въ театрѣ исполнительнаго комитета при Сов. р. и к. депутатовъ.

Бюро перечисляетъ рядъ свободныхъ театровъ, которые просятъ дать имъ гастролеровъ оперы или оперетты: въ Уральскѣ—Коробовой, Саратовскій гор. театрѣ съ 1 мая съдается подъ гастроліи. Въ Симферополѣ—театръ Дворянскаго собранія на постъ, Пасху и Фомину. Въ Полтавѣ театрѣ имени Гоголя съдается подъ оперу.

Артистъ г. Клобуцкій, пріѣхавшій изъ Туркестана, изъ поѣздки М. И. Каширина, сообщилъ, что матеріальныя дѣла были блестящи, но спектакли часто прерывались военными дѣйствіями.

Труппа нормально играла лишь съ 20 октября по 30 ноября, послѣ чего дано было только 2 спектакля.

18 дней актеры были въ плѣну у сартовъ.

Несмотря на всѣ препятствія, за 124 спектакля валовая сумма сборовъ исчисляется въ 92.000 рублей, и на марку заработано по 3 р. 70 к.

Пріѣхавшій изъ Красноярска артистъ А. П. Сафоновъ сообщаетъ, что тамъ труппа Л. А. Леонидова брала блестящіе сборы до реквизиціи театра Совѣтомъ кр. депутатовъ.

И. П. Палиевъ организуетъ оперу для поѣздки въ провинціальныя города: въ Козловѣ, Тамбовѣ, Пензу, Саратовѣ и пр.

Маленькая хроника.

*** Нѣкій поэтъ, вдохновленный рѣчами на делегатскомъ собраніи, прислалъ намъ слѣдующіе стихи:

Вотъ собранія делегатскія...

Хоть немного насъ, но братскія.

На принципѣ едненія —

Всѣ мы жаждемъ соглашенія,

Безконечны разъясненія

Дай намъ, Господи, терпѣнія.

На принципѣ федерациі

Ужъ дошли мы до простраціи,

Но крѣпимся... Въ словопреніяхъ

Ищемъ выхода въ сомнѣніяхъ.

На „союзахъ“ — разсоюзились:

Перспективы наши сзуюзились.

Споры, рѣчи, дополненія —

Всѣ дошли до истощенія...

Всѣ мѣста должны быть платныя.

Вѣдь, занятія неприватныя.

Тамъ дѣламъ конца не видится

Значить касса не обидится.

Денегъ нѣтъ — бѣда не важная.

Мысль о платности отважная.

Получила утвержденіе.....

Вамъ понятно, безъ сомнѣнія??

Вотъ и дѣло реформациі,

Вѣ коллективѣ делегациі,

На принципѣ федерациі,...

Не дождемся-ль ликвидаціи?!

Де-Е.

*** А. В. Луначарскій посѣтилъ московскіе госуд. театры, и остался доволенъ только балетомъ, который, по мнѣнію Луначарскаго, ближе всего къ народнымъ массамъ; опера же и драма нуждаются въ коренной реорганизаціи.

— Выявляемое на сценах государств. театровъ искусство должно обслуживать только пролетарскіе и трудовые элементы народа. И все, что для этихъ группъ окажется ненужнымъ, должно совершенно отбрасываться,—заявилъ А. В. Луначарскій въ своей рѣчи на общемъ собраніи артистовъ Большого и Малаго театровъ.

Съ возраженіями выступили А. И. Южинъ и представитель Большого театра Ф. В. Павловскій.

— Будетъ ли настоящая власть, другая, третья четвертая или пятая—передъ государственными театрами должна стоять одна задача: хранить созданныя цѣнности и творить и совершенствовать новыя,—заявилъ А. И. Южинъ.

Ф. В. Павловскій отмѣтилъ, что въ настоящее время интенсивность работы значительно понизилась, потому что въ театрахъ, какъ и вездѣ, ставятся только вопросы о правахъ и меньше всего думаютъ объ обязанностяхъ.

Далѣе г. Павловскій указалъ на неправильность при признаніи художественной цѣнности за тѣмъ или инымъ произведеніемъ искусства базироваться на вкусахъ широкой публики, хотя бы и пролетарско-крестьянской.

Иногда шедевры искусства не пользовались признаніемъ широкихъ массъ, и пионерамъ-новаторамъ рѣдко удавалось быть оцѣненными современниками.

Съ возраженіемъ г. Павловскому выступилъ А. В. Луначарскій. — Единственный критикъ, единственный цѣнитель искусства—это трудящійся народъ. Онъ настолько гениаленъ, что дай Богъ намъ силъ и таланта подняться до его пониманія. А о поднятіи массъ до пониманія искусства говорить не приходится.

*** Насажденіе нѣмецкаго духа. Однимъ изъ первыхъ актовъ нѣмцевъ въ оккупированномъ Ревелѣ, какъ рассказываютъ бывшіе изъ Ревеля артисты русской труппы, было запрещеніе играть русской труппѣ. Въ виду того, что до окончания сезона осталось всего нѣсколько дней, депутация отъ артистовъ обратилась къ коменданту съ ходатайствомъ отмѣнить это запрещеніе и дать труппѣ доиграть положенное число спектаклей. Удовлетворивъ ходатайство, комендантъ въ тотъ же день, передъ самымъ спектаклемъ, прислалъ въ театръ бумагу о запрещеніи разговаривать по русски. Спектакль, конечно, не состоялся. Въ то же время высшими властями изданъ приказъ о полномъ изъятіи изъ обращенія русскихъ фильмъ и закрытіи кинематографовъ впредь до прибытія нѣмецкихъ фильмъ.

*** Къ концѣ С. И. Мамонтова. На первыхъ порахъ къ его начинанію—открытію частной оперы—относились скептически. Вотъ характерный эпизодъ, рассказанный самимъ Мамонтовымъ. А. Н. Островскій, бывший тогда управляющимъ московскими театрами, отказался пріѣхать на генеральную репетицію „Снѣгурочки“.

— Гдѣ вы только взяли эту чудную вещь,—говорилъ С. И. Мамонтовъ Островскому.

— Гдѣ? — добродушно отвѣчала Островскій... — Нянька рассказывала. Но на спектакль я не поѣду. Я слушалъ оперу Римскаго-Корсакова въ Петербургѣ, это, братъ, не музыка; Я тебя знаю, люблю, но это не музыка!..

Кстати, и Римскій-Корсаковъ не пріѣхалъ на представленіе своей „Снѣгурочки“.

*** Съ отдѣленіемъ церкви отъ государства, прежде всегда враждебные другъ къ другу—церковь и театръ, теперь почувствовали взаимную симпатію. Какъ намъ пишутъ изъ Казани, мѣстное священство весьма заинтересовалось постановкой пьесы „Царь Иудейскій“ въ мѣстномъ драматическомъ театрѣ. Въ закрытой отъ публики ложѣ священники смотрѣли спектакль, послѣ чего въ своихъ проповѣдяхъ въ церквахъ рекомендовали публикѣ послушать эту пьесу. Мало того, на улицахъ были расклеены афиши, что въ такой-то день въ одной церкви будетъ устроено собесѣдованіе по поводу постановки этой пьесы.

Раньше предававшее театръ анаемѣ, какъ бѣсовское дѣйство, священство теперь поняло, что между церковью и театромъ есть что то общее, что въ театрѣ, какъ и въ церкви, затрагиваются душевныя струны и пробуждается дремлющее въ людяхъ чувство ко всему благородному и возвышенному...

*** Въ связи съ послѣдними выступленіями анархистовъ произведенъ былъ обыскъ, конечно, и у самого перваго анархиста—Мамонта Дальскаго. Результаты обыска оказались нѣсколько неожиданными—у него найдено... 600 нераспечатанныхъ колодь картъ!..

*** Въ новыхъ роляхъ... Президентъ Соединенныхъ Штатовъ Вильсонъ назначилъ извѣстнаго польскаго піаниста Игнатія Падеревскаго полковникомъ польскихъ лигионовъ въ Соединенныхъ Штатахъ.

*** Популярный аккомпаниаторъ Таскинъ назначенъ финансовымъ комиссаромъ желѣзнодорожнаго банка, являющагося отдѣленіемъ госуд. банка.

Какой аккомпанементъ можно выжать изъ нынѣшнихъ важныхъ денегъ?..

* * *

Выпускной экзаменаціонный спектакль государственныхъ драматическихъ курсовъ по классу Ю. М. Юрѣва. Для втораго спектакля дали 5 картинъ изъ „Царя Феодора Іоанновича“

гр. А. К. Толстого и 1 актъ изъ „Горькой судьбины“, Писемскаго. Въ роли Феодора пріятное впечатлѣніе произвелъ уч-къ Мироновъ. Онъ „чувствуетъ“ роль, „живетъ“ въ ней. Но очень ужъ она благодарна, и успѣхъ здѣсь имѣть небольшая заслуга. Мало оттънены детали. Напр., „благодѣтельность“, „святость“ Феодора, заставляющая Шуйскаго отказаться отъ своего мятежа („Богъ не велитъ подняться на него!“), мало выявлена г. Мироновымъ, а выдвинута невзрачность, что неправильно. Но ученикъ этотъ, несомнѣнно, способный, какъ и уч-къ Соловьевъ, игравшій дядю Никона въ пьесѣ Писемскаго.

Г. Юрѣвъ съ нынѣшнимъ выпускомъ, видимо, занимался мало, большинство кончающихъ теперь—или кое-какъ „напрактиковались“, къ вреду своему, безъ руководства, на „разовыхъ“ спектакляхъ „на скорую руку“, какъ г. Волковъ, сыгравшій Лупъ-Клешнина недурно и съ характерными черточками, а не „неглиже съ отвагой“, какъ была сыграна неподходящая для актера съ данными для комическихъ ролей роль „премьера“ въ „Полусвѣтѣ“, Дюма, или-же „зеленые“ любители, безъ сценическихъ „навыковъ“ и „умѣній“.

Г. Юрѣвъ не успѣлъ передать учащимся въ достаточной степени именно то, что у него самого такъ выработано технику въ maintien и въ рѣчи. Г-жа Аленева и г. Мироновъ и до курсовъ, очевидно, такой техникой уже обладали.

Г-жа Кузмина, въ Иринѣ, не дала „душевности“, ограничившись грамотной читкой, а г. Соколовъ (Годуновъ) обнаружилъ недостатокъ темперамента и неподожность тона. **Н. Тамаринъ.**

* * *

„Театръ Народнаго Просвѣщенія“. (Цикль: „Божеское и Человѣческое“). Прежде всего о репертуарѣ цикла. Допустимо ли ставить на ряду съ драматическими произведеніями—продуктомъ художественнаго творчества—передѣлки для сцены? Нѣчто цѣльное и органическое рядомъ съ препаратомъ изъ анатомическаго музея... Инсценировки, безъ участія авторовъ произведеній, являются ремесленными подѣлками, насильственнымъ приспособленіемъ, никогда не приспособляющаго творческаго духа. „По Достоевскому“ не значитъ еще отъ Достоевскаго. Шитыя красными нитками сцены изъ „Преступленія и Наказанія“ менѣе всего было умѣстно подносить большому зрителю, мало знакомому съ духомъ творчества одного изъ величайшихъ русскихъ писателей. „Вступительное слово“ г. Всеволодскаго расчитано было именно на такого зрителя, приступающаго лишь къ чтенію „азовъ“ въ искусствѣ и литературѣ. Иначе въ немъ нѣтъ смысла, нѣтъ ему оправданій.

Современный зритель усталъ отъ преступленій и наказаній безъ кавычекъ, отъ всей внѣшней трагедіи нашей жизни; во внутренней ей подоплѣкъ онъ еще лишь смутно начинаетъ разбираться. Онъ выросъ въ ширь, но не выросъ въглубь; ищетъ въ театрѣ не столько примиренія, сколько забвенія. Оттого и пресупѣваютъ тѣ, кто учитывая его психологію, предлагаютъ ему наркотику для усыпленія.

Театръ, выкинувшій флагъ „народнаго просвѣщенія“, конечно не можетъ и не смѣетъ встать на эту дорогу. Онъ вѣрно нащупываетъ почву, когда, не отвлекая, а увлекая большого зрителя, ставитъ сказку-мечту, подобную „Потонувшему колоколу“ Гауптмана. Она окрашена полетомъ фантазіи и лиризмомъ, даетъ красивое театральное представленіе.

И, дѣйствительно, въ пустышѣ (на представленіяхъ „Жизни человѣка“ Андреева, пьесы Гордина и сценъ изъ Достоевскаго) театръ гауптмановская пьеса привлекаетъ зрителей.

Залъ настороженно слѣдитъ за развитіемъ дѣйствія. Тѣмъ болѣе, что роль Раутенделейненъ играетъ г-жа Юрѣнева, обладающая чарами женственности и лиризма. Съ ея уходомъ со сцены потухаютъ огни, наглядно, лучше лекціи г. Всеволодскаго, проводя предъ большимъ зрителемъ, грань между сценическимъ мастерствомъ и рядовымъ исполненіемъ.

Генрихъ—г. Любошъ не даетъ цѣльнаго образа: власть земли у него сильнѣе власти духа, реалистическія устремленія сильнѣе полета фантазіи.

Вообще, сказочный элементъ „Потонувшаго колокола“ не выдержанъ: нѣтъ единаго стиля въ постановкѣ, нѣтъ простора для мечты и у артистовъ и у режиссера. Но даже и въ такомъ видѣ, сказка понравилась.

Могла ли понравиться инсценировка романа Достоевскаго, сама по себѣ жалкая, въ жалкихъ старыхъ декорацияхъ, въ постановкѣ не отражающей стиля писателя?

Г-нъ Саляровъ пытался смѣшить публику. Въ театрѣ стоялъ смѣхъ. Не знаю отъ кого онъ исходилъ: отъ полной ли безпомощности актера, или отъ того, что эту безпомощность публика въ серьезъ принимала за подобающую игру.

Остальные старались, налегая на бытъ въ ущербъ психологіи. Одинъ г. Рудницкій радовалъ глазъ светлыми пятнами и красивыми нюансами своей вдумчивой игры. Моментами онъ былъ прямо хорошъ. Но былъ ли это Раскольниковъ, сошедшій съ полотна Достоевскаго?

Какъ извѣстно, наши російскіе иллюстраторы сплошь и рядомъ даютъ рисунки, расходящіеся не только съ текстомъ, но и съ прямыми намѣреніями автора иллюстрируемаго произведенія. Случается это и съ актерами.

Ник. Носковъ.

О. А. Правдинъ.

(Къ 40 лѣтію службы на сценѣ московскаго Малаго театра).

„Легенда“ Л. Н. Толстого на Александринскомъ театрѣ.

Легенду Л. Толстого „Петръ Хлѣбникъ“ въ московскомъ театрѣ Незлобина поставили въ „иконописномъ“ стилѣ.

Я не знаю, какъ была осуществлена эта постановка и не производила ли она впечатлѣнія „церковности“, которую Л. Толстой ни въ коемъ случаѣ не признавалъ проявленіемъ религиознаго сознанія.

Какъ бы то ни было, въ замыслѣ театра Незлобина была и другая возможность,—передать тѣ примитивы, въ какихъ народъ рисуетъ себѣ всякую легенду, сказаніе, житіе святыхъ. Быть можетъ, эти примитивы воспроизводили испытанное художникомъ чувство. И тогда цѣль представленія была достигнута. Л. Н. Толстой оживалъ въ тѣхъ отрывкахъ мыслей и чувствъ, какія заключаются въ его „Легендѣ“.

Это и было все, что нужно. Другой цѣли этотъ спектакль преслѣдовать не могъ, ибо какъ о художественномъ произведеніи, о „Петрѣ Хлѣбникѣ“ говорить не приходится.

Эти отрывки набросалъ человѣкъ съ міровой душою, который объединялъ вокругъ своего имени партіи и народы, который понималъ искусство, какъ стремленіе къ счастью, осуществляемому братствомъ людей. Въ наши дни кровавого ужаса каждая нота изъ жизни такого человѣка, напоминая о величій его души, должна возстановлять грезы о міровой гармоніи.

Если такими задачами руководились тѣ, которые листики, найденные въ наслѣдствѣ Толстого, вынесли на сцену, то возражать противъ этого не приходится.

Но г. Мейерхольдъ, ставившій „Петра Хлѣбника“ на Александринскомъ театрѣ, къ такимъ задачамъ былъ совершенно непричастенъ.

Г. Мейерхольдъ, какъ извѣстно, служить кумирамъ формы. Ради этого былъ, само собой разумѣется, забытъ Л. Н. Толстой и выдвинутъ на первый планъ колоритъ востока, гдѣ проходить жизнь „Петра Хлѣбника“. Востокъ съ его философскимъ спокойствіемъ, нѣгой и сладострастіемъ, съ пестротой костюмовъ и яркостью ландшафта, понятно, колоритнѣе, чѣмъ яснополянской старецъ босой и въ посконной рубахѣ. И г. Мейерхольдъ занялся Востокомъ. Причудливымъ сочетаніемъ красокъ пестрѣли декорации Головина, солнечной лѣтней сомлѣли группы „живого товара“, продавцовъ и покупателей на базарѣ, который г. Мейерхольдъ сдѣлалъ центромъ своей постановки. Пластическія движенія, гордый презрительный взглядъ невольницы (г-жа Иванова) остались въ памяти гораздо рельефнѣе, чѣмъ все то, что касалось Льва Толстого, что носило автобіографическій оттънокъ.

Неодухотворенные, грубо физиологическіе люди двигались на сценѣ. Влекло и бездушно проходили тѣ мѣста текста, гдѣ отразилась бурная борьба страстей въ самомъ авторѣ „Легенды“, гдѣ отразилась трагедія его творчества и его жизни.

А такихъ двѣ сцены. Первая, когда Петръ Хлѣбникъ мучится болѣзною, не—болѣзною, вѣрнѣе кипѣніемъ своей души, жаждущей новыхъ праведныхъ путей, но путей этихъ еще не познавшей.

Г. Ураловъ передаетъ эту сцену съ такими всхлипываніями и придыханіями и съ такимъ отсутствіемъ проникновенія въ

смыслъ этой сцены, что попытку поставить „Петра Хлѣбника“ на Александринскомъ театрѣ сразу нужно считать неудавшейся.

Второе мѣсто „Легенды“, гдѣ опять мелькаетъ святая святыхъ души Льва Толстого, это разговоръ Петра Мытаря съ слугою.

— Семья моя не позволяетъ мнѣ раздать послѣднее имѣніе мое,—говоритъ мытарь.— Не могу я идти противъ нея. Въ нихъ я не воленъ, а въ себѣ воленъ. Выведи же меня на базаръ, продай, а деньги отдай нищимъ.

Какъ мертво звучатъ эти слова у г-на Урадова. А должны бы они взволновать артиста и вмѣстѣ съ нимъ и тѣхъ, кто слушалъ его въ театрѣ.

Очень рѣзко и крикливо ведетъ свои обращенія къ Петру Мытарю его жена (г-жа Данилова). Почему? Неизвѣстно.

По духу набросковъ Л. Толстого, разница между Мытаремъ и его женою въ томъ, что онъ жаждетъ отдать все. Она же расчленило раздѣляетъ между всѣми излишекъ свой. Марфа, ищущая о хлѣбѣ насущномъ, и христіанинъ въ высококомъ проявленіи этого понятія. О злобной и властолюбивой женщинѣ въ „Легендѣ“ нѣтъ и помину.

Такъ же не отвѣчаетъ настроеніямъ Толстого тотъ бѣснующійся, изступленный нищій, котораго изображаетъ г. Пантелѣевъ

Г. Ге въ роли врача говоритъ напряженнымъ, искусственнымъ голосомъ и вноситъ еще одинъ диссонансъ въ это неудачное представленіе. Диссонансъ выдѣляется тѣмъ рельефнѣе, что „Легенда“ въ большей своей части идетъ подъ музыку.

Ближе всего къ подлинному стилю „Легенды“ г-жа Корчагина-Александровская въ роли юродивой и г. Вертышевъ (рабъ Елизаръ).

Уходя послѣ этого спектакля, думаешь: почему это нѣкоторымъ режиссерамъ авторъ представляется лишь тѣмъ топоромъ, къ которому можно прибавить любую приправу и изготовить изъ него любое кушанье по режиссерскому вкусу.

Божена Витвицкая.

Король-Арлекинъ.

(Троицкій театр).

Съ приходомъ г. Марджанова этотъ театръ все старательнѣе намѣчалъ пути къ уклоненію отъ типа миниатюръ, свившаго себѣ здѣсь прочное гнѣздо при бывшемъ „хозяинѣ“ Фокинѣ. Съ Марджановымъ поставили „Саломею“, поставили „Шлюка и Яу“. Потомъ Марджановъ ушелъ, по обычаю оказавшись „злымъ рокомъ“ для матеріальнаго благополучія дѣла. Пришлось перейти на „товарищество работниковъ сцены“. Но устремленія остались тѣ же: уклониться отъ пустяковыхъ миниатюръ, основать будущее театра на болѣе солидномъ фундаментѣ серьезныхъ пьесъ съ серьезнымъ содержаніемъ.

При этомъ, однако, какъ бы забыли убрать одно чисто внѣшнее обстоятельство, которое технически въ значительной степени должно препятствовать серьезной, обоснованной постановкѣ круп-

О. А. Правдинъ въ роли Гарпагона.

† С. И. Мамонтовъ.

ныхъ пьесъ. Оставили, по старому, чередование двухъ серий въ вечеръ, а въ воскресенье даже трехъ... Какъ извѣстно—по французской поговоркѣ—ни одна дѣвушка не можетъ дать болѣе того, что у нея имѣется. И если у „товарищества“ всего полтора часа, чтобы хотя при минимальныхъ антрактахъ поставить четырехъ-актную пьесу, то поневоля приходится думать не надъ тѣмъ, какъ болѣе полно и ярко вывить пьесу, а какъ болѣе умѣло сократить ее и скомпановать, чтобы поставить на протяжении полуторачасоваго срока...

Выводъ одинъ:—если у товарищества сознательно народилось желаніе сдѣлать свой небольшой театръ серьезнымъ—въ стилѣ хотя бы „камернаго“, то оно должно отказаться и отъ практиваемой миниатюристами системы двухъ-сеанснаго спектакля.

Исторія сжатія и комбинирования происходила съ 4-хъ актныхъ „Шоколаднымъ солдатикомъ“ Бернарда Шау. Такая же точно исторія по необходимости произошла съ „Королемъ-Арлекиномъ“ („Шутъ на тронѣ“) Фр. Лотара.

Эта прекрасная по замыслу пьеса на первый взглядъ словно наиболѣе подходит къ опытамъ сокращения. Самый остовъ ея сюжета—въ высокой степени театраленъ. Разсказъ о томъ, какъ арлекинъ волею судьбы убилъ принца, вступилъ вмѣсто него на престолъ, достойно „по королевски“ управлялъ страной, пережилъ при этомъ большую сердечную драму и затѣмъ отстранился отъ царства для того, чтобы продолжать мытарства комедiantа—сюжетъ, который, конечно, и съ внѣшней стороны можетъ занять и увлечь зрителя. Но кромѣ интересныхъ декоративно-театральныхъ положеній, кромѣ красивыхъ сценическихъ наростаній интриги, кромѣ яркихъ ролей—въ пьесѣ имѣется и серьезное, глубокое идейное содержаніе. Съ большою вдумчивостью и проникновенностью отъбрана фальшивая сущность того особаго, вѣками искусственно вскормленнаго понятія, которое называется „царское достоинство“ и рядомъ въ красивой поэтической формулѣ водружена аполוגія „комедiantства“ (въ лучшемъ значеніи этого слова), какъ истинный идеалъ свободного творчества, призваннаго облагородить человѣчество, сдѣлать его духовно свободнымъ и независимымъ.

И вотъ—я сказалъ бы—изъ этихъ двухъ составныхъ частей пьесы, при постановкѣ можно взять любую:—вывить ея сценическое развитіе (какъ это сдѣлано—въ видахъ экономіи времени—въ Троицкомъ театрѣ), или вывить ея идейную сущность и глубину (какъ могло бы быть сдѣлано въ тѣхъ театрахъ, которые именуютъ себя „камерными“).... Но, конечно, ни та, ни другая частичная трактовка не дастъ цѣлой пьесы Лотара—„Король-Арлекинъ“, ибо преимущественное и неотъемлемое достоинство этой пьесы именно въ томъ, что она сочетала въ себѣ безспорную внѣшнюю театральность съ глубокимъ и красивымъ идейнымъ содержаніемъ. И еще одно:—въ пьесѣ имѣются массовыя сцены: вѣнчаніе короля на площади передъ соборомъ, банкетъ царедворцевъ. Конечно, ни „бывшему“ театру миниатюръ, ни „камерному театру“ широкая постановка такихъ сценаріевъ недоступна. Между тѣмъ—поставленные хотя бы и не очень пышно, сцены эти приладутъ большой внѣшній блескъ пьесѣ и усилятъ еще ея неоспоримыя достоинства. Задачу полной, подлинной постановки пьесы могъ бы взять на себя съ большимъ правомъ „Народный Домъ“, для котораго является нынѣ вполне своевременною задачей разоблачить передъ народной массой „комедію царепониманія и царедворства“, а также послужить пропагандѣ идеи о свободномъ комедiantѣ и свободномъ, нескованномъ его творчествѣ.

Итакъ, какъ я уже указалъ, Троицкому театру пришлось въ силу обстоятельствъ поставить пьесу только въ объемѣ ея

драматическаго развитія. Но и при такой трактовкѣ допущены были кое гдѣ уже излишнія купюры. Такъ, на примѣръ, не слѣдовало почти совершенно исключать въ третьемъ дѣйствіи діалогъ между Арлекиномъ и Панталонемъ о сущности и противоположеніи „комедiantскаго и королевскаго достоинства“. Сохраненіе одного этого діалога могло бы многое дать въ смыслѣ подкрѣпленія голаго сюжета нарастающей внѣшней драмы—идейною сущностью произведенія.

Но вотъ пьеса сыграна въ томъ именно сокращенномъ видѣ, въ какомъ, при всемъ видимомъ стараніи, сумѣло поставить ее „товарищество работниковъ“ Троицкаго театра. Художникъ І. Школьникъ скомпановалъ двѣ стильныя декорации; на исполнителяхъ свѣжіе красивые костюмы; режиссеръ И. Раппопортъ вѣроятно долго думалъ надъ тѣмъ, что возможно вычеркнуть изъ текста для полуторачасоваго спектакля и умѣло планировалъ отдѣльныя сцены; изъ исполнителей безусловно выдѣлился яркостью темперамента г. Починовскій (Арлекинъ) и старательно, грамотно вели свои выигранныя роли г-жа Николаева (Коломбина), Федоровъ (Бозмундъ) и Татариновъ (Эццо). Успѣхъ пьесы (слѣдовательно, драматической ея части) безусловный: исполнители вызываютъ послѣ каждаго дѣйствія... Выходя изъ театра, я слышалъ, какъ пожилой господинъ сказалъ своей дамѣ: „да, о пьесѣ еще нужно поговорить и подумать“.... А можетъ быть, это дѣйствительно нехудо:—давать абрисы пьесы, давать ея внѣшнія очертанія, заставляя зрителя потомъ продумать и дополнить свои впечатлѣнія, преломляя и развивая ихъ въ своемъ чисто индивидуальномъ настроеніи.... Кто знаетъ, можетъ быть это даже лучше, чѣмъ подать въ сценическомъ облаченіи все уже готовенькое, разжеванное, съ поставленными надъ і точками—не оставляя зрителю никакой инициативы для личной его работы, для личнаго его проникновенія въ сущность видѣннаго, для „ума холодныхъ наблюдений и сердца горестныхъ замѣтъ“?....

Импр.

Некрологи.

† С. И. Мамонтовъ. Въ Москвѣ скончался извѣстный въ промышленномъ мѣрѣ дѣлецъ С. И. Мамонтовъ. Будучи крупнымъ дѣльцомъ, С. И. Мамонтовъ былъ въ то же время выдающимся знатокомъ и любителемъ искусства.

Онъ объединялъ вокругъ себя молодыхъ художниковъ, дружескими узами съ которыми покойный былъ связанъ съ дѣтства. Въ кружокъ Мамонтова входили М. А. Врубель, Викторъ М. Васнецовъ, К. А. Корогинъ, С. А. Виноградовъ. С. И. оказывалъ молодымъ художникамъ матеріальную и всяческую поддержку, домъ С. И., на Спасской-Садовой, становится центромъ художественной жизни Москвы.

Къ этому періоду относится увлеченіе С. И. Мамонтова театромъ. Въ Камергерскомъ переулкѣ, въ Ліанозовскомъ театрѣ, гдѣ теперь помѣщается Художественный театръ, С. И. держалъ итальянскую и русскую оперу, пригласивъ въ составъ труппы лучшихъ итальянскихъ пѣвцовъ и пѣвицъ. Затѣмъ онъ перенесъ свою театральную дѣятельность въ театръ Солодовникова, нынѣ Совѣта р. д.

Время антрепризы Мамонтова является расцвѣтомъ русской оперы. Широко пропагандируя національную русскую музыку, онъ далъ мѣсто постановкѣ почти всѣхъ оперъ Римскаго-Корсакова, ставилъ оперы Бородина, Кюи и другихъ отечественныхъ композиторовъ.

Между прочимъ, Мамонтову обязанъ своей артистической карьерой Ф. И. Шаляпинъ, поступившій въ оперу Мамонтова въ Н.-Новгородѣ и затѣмъ оставившій для Московской оперы Мамонтова Маринскій театръ.

Скончался С. И. отъ крупознаго воспаленія легкихъ на 78 году жизни.

* * *

† И. М. Булацель.

МОСКОВСКИЙ БАЛЕТЪ.

М. М. Мордкинъ и М. П. Фроманъ.

Актеръ и революція.

(Замѣтки публициста).

...Въ самый разгаръ террора, въ дни гильотины и повального опьяненія кровью, когда жажда жизни заставляла людей аплодировать насилію,—нашлись люди, отыскавшие въ своемъ духѣ уголокъ чести и невѣроятнаго мужества. Заговорщики? Жирондисты? Аристократы? Ничего подобнаго. Съ протестомъ противъ террора, со смѣлой отвѣдью гильотинному управленію, съ безстрашнымъ протестомъ противъ конвента и Робеспьера выступили люди, профессія которыхъ такъ далека отъ политики, отъ заговоровъ и обличеній. Артисты, скромные артисты, подвизавшіеся въ театральномъ залѣ Сень-Жерменскаго предмѣстья не побоялись поставить пьесу „Другъ законовъ“, въ которой былъ выведенъ Робеспьеръ подъ именемъ Номофага (пожирателя законовъ). Въ этой пьесѣ одно изъ дѣйствующихъ лицъ обращалось къ Робеспьеру съ выразительной тирадой, самое произнесеніе которой,—казалось бы,—достаточно для гильотины.

Артисты декламировали слѣдующій монологъ, который я привожу, — къ сожалѣнію въ весьма посредственномъ,—стихотворномъ переводѣ:

Долой съ земли свободной
Всѣхъ плутовъ—фанфароновъ,
Имъ почвы нѣтъ пригодной,
Гдѣ нѣтъ тирановъ—троновъ.
...Пусть сгинутъ: анархисты,
Тираны—роялисты,
...Тираны—соціалисты, (?)
Чьи помыслы нечисты!
Мы жаждемъ лишь закона,
Нашъ общій кличъ одинъ:
Да будетъ вмѣсто трона:
Законъ—нашъ господинъ!

„Другъ законовъ“ вызвалъ скандалъ; Коммуна запретила его; Конвентъ снова разрѣшилъ; каждое представленіе пьесы вызвало демонстрацію. Артистъ этой мужественной труппы, Флери писалъ въ своихъ мемуарахъ:—„Предъ этими проповѣдниками равенства мы, не стѣнясь, изображали придворные нравы; предъ фанатиками безбожья, мы проповѣдывали вѣротерпимость, а предъ палачами и убійцами мы краснорѣчиво превозносили умѣренность и гуманность“. Эти слова французскаго артиста достойны внесенія въ послужной списокъ французской совѣсти, и между актеромъ Флери, отважно декламирующимъ антиякобинскіе монологи, и гибнущими на гильотинѣ жирондистами протягивается умпостигаемая идейная связь.

Было бы слишкомъ ригористично требовать отъ русскаго актера особыхъ гражданскихъ жертвъ, особыхъ самозакланій. Когда придушена печать, когда не существуетъ представительнаго строя, когда штыкъ и кулакъ являются конститутивными элементами русской гражданственности,—было бы наивно предъявлять притязанія именно къ артистамъ, и отъ дѣятелей сцены во что бы то ни стало требовать какихъ то жертвъ, героическихъ поступковъ и гражданскихъ подвиговъ. Требовать геройства ни отъ кого нельзя; героизмъ—дѣтя собственной души, и никакихъ ассигнацій на геройство не существуетъ. Но русскій актеръ,—если бы и захотѣлъ, то не смогъ бы повторить слова Флери, что „предъ палачами и убійцами мы краснорѣчиво превозносили умѣренность и гуманность“. Русскій актеръ былъ всегда внѣ политики. Борьба за идеи, борьба за свободу,—все это проходило мимо него, не касаясь, не трогая, оставляя только смутный слѣдъ въ антрепренерскомъ бюджетѣ или рекламныхъ рецен-

† **И. М. Булацель.** Скончался въ свое время очень популярный драматургъ Иванъ Михайловичъ Булацель.

Происходя изъ старинной дворянской семьи, Херсонской губерній, покойный воспитывался до 10-лѣтняго возраста за границей, послѣ чего поступилъ въ Ришельевскую гимназію, а затѣмъ въ Ришельевскій лицей — въ Одессѣ, курсъ котораго по юридическому отдѣлу окончилъ въ 1864 г. До 1888 г. состоялъ на военной службѣ. Но страсть къ театру заставила его покинуть военную службу и онъ посвятилъ себя литературному труду, выступивъ съ первой переводною пьесой въ 1874 г. — „Визитъ новобрачныхъ“. А. Дюма-сына (Une visite de nocce), запрещенной тогдашней цензурой къ представленію. Въ 1880 г. въ театрѣ Бренко въ Москвѣ, въ лѣтнемъ помѣщеніи, прошли одна за другой три одноактн. его пьески: „Черная дама“, „Дядюшка разсудить“ и „Если женщина рѣшила, то поставитъ на своемъ“. Изъ другихъ пьесъ, преимущественно одноактныхъ, перу И. М. принадлежитъ слѣд., всѣ шедшія на казенныхъ сценахъ: „По гнѣздышку и птичка“, „Громоотводъ“, „Отъ борьбы къ борьбѣ“, „Въ погоню за поцѣлуемъ“, „Газета напутала“, „Лилія“ (переводъ А. Додэ), „Докторъ-паціентъ“, „Послѣ крушенія“, „Суворовъ или нежданнй гость и благодѣтель“ и др. Большихъ пьесъ И. М. написано всего три: „Жизнь за мгновенье“, „Сердце судило — сердце рѣшило“ и „Побѣдная голушка“.

Наибольшій успѣхъ имѣли и еще до сихъ поръ играютъ на провинціальныхъ и любительскихъ сценахъ двѣ пьесы покойнаго: „Если женщина рѣшила, то поставитъ на своемъ“ и „Жизнь за мгновенье“.

* *

† **Л. П. Торшиловъ.** 6-го апрѣля, въ Москвѣ скончался хормейстеръ театра Зонъ Л. П. Торшиловъ (Шиловъ). Покойный началъ свою артистическую дѣятельность въ Петроградѣ, въ театрѣ Неметти, въ концѣ восьмидесятихъ годахъ, перейдя затѣмъ въ „Буффъ“, гдѣ и служилъ безпрерывно до 1916 года.

Въ этомъ году Л. П. рѣшилъ уйти на покой и, ликвидировавъ свои дѣла, уѣхалъ въ Ставрополь-Кавказскій, гдѣ ему достался по наследству домъ. Однако, привыкшій къ регулярной работѣ, онъ сталъ томиться бездѣятельностью и прошлое лѣто вернулся въ Петроградъ, вступивъ въ труппу Зона, подвизавшуюся въ „Луна-Паркѣ“, какъ хормейстеръ и второй дирижеръ. Осенью онъ переѣхалъ съ труппой въ Москву.

Торшиловъ пользовался искренней любовью сослуживцевъ, какъ скромный, незлобивый челоѣкъ и прекрасный музыкантъ.

Умеръ онъ въ преклонномъ возрастѣ.

* *

† **В. В. Чеховская.** 23 марта въ г. Тамбовѣ скончалась драматическая артистка В. В. Чеховская, прослужившая на сценѣ 34 года. Покойная играла старухъ, grande dame и нѣсколько сезоновъ служила театральной кассиршей. Свою дѣятельность она начала у Г. О. Деркача въ Ярославлѣ въ 1884 году. Покойная служила 5 сезоновъ у Н. И. Соболевскаго-Самарина, у Шателенъ, у Нининой-Петипа (Владивостокъ), у Сумарокова и во многихъ другихъ антрепризахъ. Послѣдній сезонъ—лѣто 1917 г., у Кузнецова въ Тамбовѣ.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА.

Парсифаль (г-нъ Рождественскій).

„Парсифаль“.
(Шаржи Н. Плевако).

Кундри (г-жа
Веселовская).

зіяхъ. Русскій актеръ внутреннимъ чутьемъ, особой „подкожной“ хитростью всегда понималъ, что либеральная пьеса сдѣлаеть хорошіе сборы, что свободолобивый монологъ сорветъ громкіе аплодисменты, что радикальная реплика зажжетъ восторгомъ гимназическія сердца и смягчитъ безграмотное перо провинціального Лессинга. Но тотъ же актеръ, эмпирически раскусившій „выгодность“ либеральной пьесы, охотно выступалъ и въ „консервативной“ пьесѣ, когда это нужно было для поддержанія добрыхъ отношеній съ мѣстной губернской или уѣздной властью. И хотя профессія актера — безшабашна, богемна, удивительно свободна, — русскіе актеры не создали той прекрасной корпорации легкомысленныхъ свободолобцевъ, которая въ Парижѣ не боялась ни Карла X, ни министровъ Луи Филиппа, ни Наполеона III. Парижъ имѣлъ оппозиціонный театръ, театръ, который фрондировалъ, который вступалъ въ борьбу съ властью даже въ такіе моменты, когда парламентская оппозиція, трибуны и писатели молчали, — русскій театръ ничего подобнаго не создалъ. Въ Парижѣ театръ не только шелъ за революціей, но подготовлялъ ее, готовилъ возстаніе, — и то, что начиналось въ пѣртерѣ, оканчивалось на баррикадахъ.

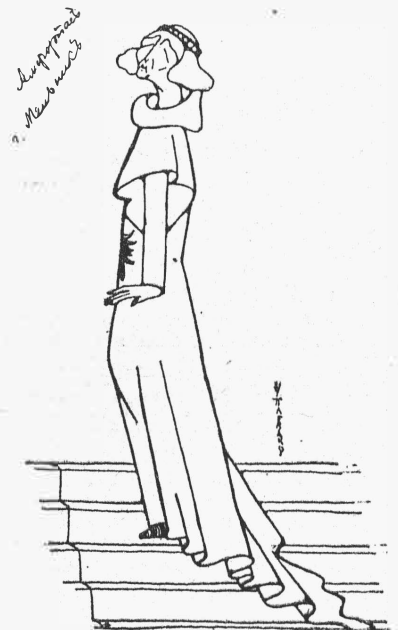
Русскій актеръ легкомысленный, богемный, безшабашный былъ всегда мало культуренъ для идеи „общаго“. Бросить хлесткую отсебятину объ исправникѣ, или загримироваться мѣстнымъ городскимъ головою — вотъ и все; дальше такой личной, уѣздной фронды русскій актеръ не шелъ. Не имѣя убѣжденій, не читая книгъ, разыскивая въ газетахъ только построчные комплименты, бритый мужчина, равнодушный къ политикѣ, не задумывался надъ вопросами политической морали. Когда нужно было, онъ покорно разыгрывалъ въ высочайшемъ присутствіи казенныя пьесы, распѣвалъ династическій гимнъ, когда нужно становился на колѣни предъ государемъ императоромъ, и почтительно заискивалъ передъ официальнымъ начальствомъ. А когда произошла революція, лицедѣй понялъ ее въ чисто чиновничьемъ смыслѣ.

Мопассанъ рассказываетъ объ одномъ чиновникѣ, который, служа при Наполеонѣ III, въ совершенствѣ подражалъ наружности императора; носилъ точно такіе же усы, такую же бородку, усвоилъ походку императора, голосъ, манеру подкручивать усы, — и за все это былъ замѣченъ, повышенъ въ чинъ и въ окладѣ. Но когда имперія пала, чиновникъ, скомпрометированный усамъ и бородкой; тужилъ не долго. Онъ сталъ носить роговые очки, сбрилъ усы и бороду, надѣлъ просторный рединготъ, и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ... сталъ двойникомъ Адольфа Тьера!

Русскій актеръ напоминаетъ мопассановскаго чиновника. Послѣ революціи онъ усвоилъ общій духъ окружающаго; онъ создалъ комитеты и совѣты, подражая ассенизаторамъ и слесарямъ; онъ началъ устраивать скучныя засѣданія, на которыхъ, за неимѣніемъ политическаго матеріала, ораторы довольствовались взаимнымъ перемываніемъ грязнаго бѣлья; по примѣру анархистовъ, актеры обобществляли частныя театры; и радуясь аршиннымъ афишамъ, актеры плясали и пѣли въ дивертисментѣ разукрашенномъ рѣчами Керенскаго, Скобелева и Чхеидзе. На этихъ концертахъ-митингахъ, дѣйствительно, создалась какая то единая психологія: актеры пѣли, министры говорили; актеры плясали, министры рассказывали; а потомъ и тѣ и другіе распѣвали Интернаціональ такъ же увѣренно, такъ же мажорно, какъ нѣсколько мѣсяцевъ назадъ актеры распѣвали монархическій гимнъ. Егозливый, шумный, безтолковый, актеръ почувствовалъ себя на революціонной толкучкѣ удивительно удобно. Министерскіе концерты объединили актеровъ и политиковъ, танцоровъ и кустарныхъ министровъ, и актеру легко жилось, когда сосѣднимъ номеромъ въ концертѣ выступалъ Викторъ Черновъ.

Прошла весна, наступилъ октябрь, измѣнился политическій бытъ; русскій актеръ остался вѣренъ себѣ. Какъ мопассановскій чиновникъ, онъ только измѣнилъ гримъ, перемѣнилъ платье, нашилъ другія короны на придворную ливрею, и снова — поетъ, пляшетъ, декламируетъ. Актеры даютъ концерты для красной арміи; актеры участвуютъ въ Пролеткультѣ; пѣвцы поютъ въ клубѣ рабоче-крестьянской красной арміи, гдѣ „входъ 50 копѣекъ, а для красноармейцевъ — 25 коп.“, пѣвцы изъ „Музыкальной драмы“ выступаютъ у красноармейцевъ, Шаляпинъ поетъ въ честь Карла Маркса, — и по всей вѣроятности поетъ такъ же прекрасно, какъ пѣлъ колѣнопреклоненнымъ Сусаниномъ въ честь Николая II.

Актеры тѣсно сплелись съ совѣтами, съ красной арміей, словомъ, со всѣми нынѣшними правительственными органами и учрежденіями. Жизнь не ждетъ! Актеру нуженъ поклонникъ, и если буржуазный пѣртеръ занятъ чисткой льда, торазвѣ плохъ, до зубовъ воору-

Амфортасъ (г-нъ Мельникъ).

„Парсифаль“.
(Шаржъ Н. Плевако).

В. Н. Давыдовъ—буржуй. (Театръ Драматич. Кружка).
(Рис. Дискъ).

женный, матросъ? Если нѣтъ царя Николая, то развѣ плохъ Карлъ Марксъ? Вѣдь Марксъ еще удобнѣе, по той простой причинѣ, что, распѣвая пѣсни въ честь отца социализма, артистъ самымъ добросовѣстнымъ образомъ ничего не понимаетъ ни въ Марксѣ, ни въ социализмѣ. Тутъ даже умысла нѣтъ. Русскій актеръ показалъ душу скомороха. „Актеръ—человѣкъ“. Борщъ и котлеты въ различныя эпохи детерминируются различно—то царемъ Николаемъ, то Марксомъ,—значить, и репертуаръ долженъ быть различный.

Русскій актеръ приспособляющаяся особь. Прочитайте ежедневныя афиши, анонсы „Красной газеты“ или „Правды“. Актеры съ ними, актеры поютъ у нихъ, танцуютъ, декламируютъ, и участвуютъ въ концертахъ, несутъ свои таланты на страхъ буржуазіи. И ни единого самаго безопаснаго, самосудомъ не наказуемаго, протеста! Ни единой квитанціи благородства! Ихъ позвали, повидимому имъ платятъ,—чего-жъ еще?

Правда, та среда, въ которой выросъ русскій актеръ, не могла воспитать цивическихъ добродѣтелей. Гдѣ? Откуда? Какимъ образомъ могла зародиться гражданская доблесть у развеселаго бритаго человѣка, потрафляющаго галереѣ и рецензентскому комплименту? За кулисами такъ же наивно искать школы гражданственности, какъ разыскивать философскіе тракты въ отчетахъ пожарныхъ хроникеровъ.

Русскій актеръ братается съ пролетаріатомъ. Но какъ унизительно происходитъ это братаніе! Актеръ пляшетъ и поетъ въ красно-армейскихъ домахъ такъ же, какъ пѣлъ и плясалъ на аристократическихъ вечеринкахъ, получая отъ хозяйки дома вечеровой гонораръ. Онъ просто переѣхалъ хозяина; стараго хозяина нѣтъ, есть новый,—значить, надо идти къ новому. Вѣдь въ концѣ концовъ красноармейскій хозяинъ ничѣмъ не хуже стараго; по всей вѣроятности, тотъ же гонораръ, тотъ же наивный пѣтеть передъ бритымъ ликомъ, та же любовь къ развеселымъ фотографіямъ, собственноручно подписаннымъ, — и наконецъ, красноармейская печать съ такой же охотой, навѣрное, сообщаетъ излюбленную рекламную чепеху объ актерахъ и актрисахъ.

Русскій театръ, какъ филиалъ мірового искусства, конечно, имѣетъ свои пути, свои предназначенія, отнюдь не совпадающіе съ персональнымъ поведеніемъ того или иного любителя красноармейскихъ гонораровъ. Я не касаюсь театра, я не касаюсь искусства, я говорю только о людяхъ; объ этихъ торопливыхъ, неразборчивыхъ и ищущихъ „господина“ лицедѣяхъ. По своему, быть можетъ, они правы. Ихъ задача—увеселять. Кого и когда—безразлично. Сегодня герцога—завтра лакея, сегодня миллионера — завтра поденщика, сегодня буржуазный партеръ — завтра красноармейскій клубъ. Гонораръ и апплодисменты разрѣшаютъ политическій дуализмъ и даютъ единую схему театральнаго лакейства.

* * *

У насъ нѣтъ Флери. У насъ нѣтъ артистовъ-гражданъ. У насъ есть люди, мѣняющіе свои ливрен, колѣнопреклоненные передъ деспотомъ, потомъ концертирующіе съ Керенскимъ, и, наконецъ, подвизающіеся въ красноармейскихъ клубахъ. „Гдѣ хорошо, тамъ отечество“. Сколько бы ни плясали и ни пѣли въ честь Маркса отдѣльные бритые люди, — русскій театръ по-прежнему прекрасенъ; онъ — искусство, не стоявшее на колѣняхъ передъ царемъ и не ползающее передъ слесаремъ. Русскій актеръ будетъ плясать въ красноармейскомъ клубѣ, русское искусство—никогда; первый—хочетъ кушать, второе—внѣматериально и вѣчно.

Бор. Мирскій.

Актерскіе съѣзды.

I.

Делегатскій съѣздъ.

Открылся делегатскій съѣздъ, которому предстояло разрѣшить важнѣйшій вопросъ о новомъ уставѣ Т. О. Но какой же могъ быть теперь съѣздъ? Всего съѣхалось 20 делегатовъ, изъ нихъ 15 на трамваяхъ съ московскихъ улицъ. Да изъ 15 московскихъ делегатовъ—9 принадлежали къ той пресловутой „внѣгруппной“ организаціи, которая уже года два—три какъ присвоила себѣ свойство „блока“, рѣшающаго вопросы. Нельзя не замѣтить, что такіе, напримѣръ, театры, какъ московскій драматическій и вовсе не избрали делегата, а Коршевскій хотя и выбралъ делегата, но онъ ни разу въ засѣданіе не заглянулъ. Въ общемъ, на делегатскомъ съѣздѣ присутствуютъ всего представители отъ 14 мѣстныхъ отдѣловъ, тогда какъ по уставу Общества требуется наличность делегатовъ не менѣе какъ отъ 30 отдѣловъ. Къ тому же избирательная коллегія, на обязанности которой лежала проверка полномочій и утверженіе делегатовъ, относительно нѣкоторыхъ делегатовъ уста-

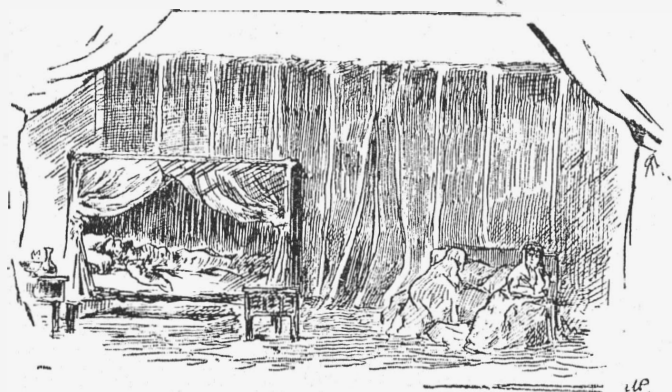
ТЕАТРЪ НЕЗЛОБИНА.

Дискъ

Мазикъ (г-нъ Любошъ) и Гертель (г-нъ Голубинскій).
„Сатана и человѣкъ“.
(Рис. Дискъ).

АЛЕКСАНДРИНСКИЙ ТЕАТРЪ.

„Петръ Хлѣбникъ“, Л. Н. Толстого.

наваливает „неясность“, въ виду отсутствія протоколовъ отъ мѣстныхъ отдѣловъ объ ихъ избраніи. Но не желая, въ виду и безъ того малочисленности Делегатскаго сѣзда, быть строго формальной, утверждаетъ весь списокъ, поставивъ условіемъ представленіе уже *post factum* документовъ, доказывающихъ дѣйствительность ихъ избранія. Кстати. На малочисленность нынѣшняго Делегатскаго сѣзда повліяли не только современныя событія—железнодорожная разруха и продолженіе въ большинствѣ городовъ сезона на посту, но и то, что московскому сѣзду объявился „конкурентъ“. Какъ оказывается, одновременно съ Делегатскимъ сѣздомъ въ Москвѣ происходитъ другой сѣздъ—въ Ростовѣ нД. И, какъ курьезъ, рассказываютъ, что нѣкоторые делегаты, избранные отъ мѣстныхъ отдѣловъ, предпочли отправиться въ Ростовъ.

Объявляя сѣздъ открытымъ, А. А. Яблочкина указываетъ на малочисленность его и заявляетъ, что самому Делегатскому сѣзду представляется рѣшить вопросъ, правомочно ли оно для рѣшенія столь важныхъ вопросовъ повѣстки. „Призываю васъ къ дружной работѣ и предостерегаю отъ всякой политики и борьбы партій въ работѣ“,—заканчиваетъ свое вступительное слово А. А. Яблочкина.

Начинается процедура выборовъ президіума. Первая баллотировка записками дала слѣдующіе результаты: 14 голосовъ за П. П. Лучинина, 13 голосовъ за А. М. Самарина-Волжскаго (лидера нынѣшней лѣвой группы москвичей). П. П. Лучининъ отъ избранія отказался—въ виду такого ничтожнаго шанса, какъ одинъ голосъ. Были произведены выборы вторично. Голоса разбились: довольно сильную группу дало имя М. С. Нарокова (11 голосовъ), но А. М. Самаринъ-Волжскій получилъ большинство въ 13 голосовъ. Тов. предс. по большинству голосовъ избирается Э. М. Бескинъ (11 гол.), секретаремъ г. Голинскій, его помощниками г.г. Веретенниковъ и Лаухинъ.

Результаты выборовъ, похожие при такомъ малочисленномъ собраніи на то, что люди сами себя выбрали, приобрѣтаютъ еще и нѣкоторый щекотливый характеръ, если принять во вниманіе, что и въ этомъ году, какъ и въ прошломъ, дѣйствовалъ организовавшійся „блокъ“. Въ „внѣтрпнномъ“ мѣстномъ отдѣлѣ въ Москвѣ сосредоточилась „главная квартира“ крайне лѣваго крыла московскихъ делегатовъ. Сюда вошли: Самаринъ-Волжскій, Бескинъ, Владимировъ, Лучининъ, Островскій, Голинскій, Хейфецъ, Веретенниковъ, Лаухинъ, Разумовскій и др. Внѣтрпнный отдѣлъ, въ этомъ составѣ, объявилъ себя партіей дѣла, партіей своего рода согласительной комиссіи съ другими партіями на почвѣ реорганизации Р. Т. О. по новому уставу, причемъ „новый уставъ“ совершенно заново началъ подготавливаться ими въ послѣдніе дни.

Предсѣдатель г. Самаринъ-Волжскій, какъ полагается, сказалъ вступительное слово. „Не будемъ много говорить, а будемъ работать“,—началъ онъ свою рѣчь и... говорилъ очень долго и утомительно. И въ дальнѣйшемъ онъ разрѣшалъ себѣ удовольствіе много говорить, забывая часто о нейтральной роли предсѣдателя. Вообще, президіумъ оказался говорливымъ—отъ предсѣдателя до секретаря. Секретарь, говорящій рѣчи, одинъ изъ курьезовъ нынѣшняго сѣзда!.

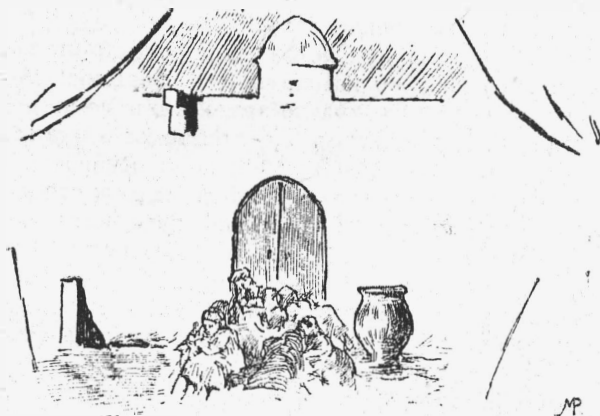
Продолжительныя и горячія пренія вызвали вопросъ о признаніи этого сѣзда полномочнымъ рѣшать такой серьезный вопросъ, какъ утвержденіе новаго устава. Толчкомъ послужило оглашеніе полученнаго изъ Петрограда заявленія 4-го внѣтрпннаго отдѣла о томъ, чтобы въ случаѣ малочисленности сѣзда считать таковой не рѣшающимъ, а совѣщательныхъ, съ представленіемъ выработанныхъ резолюцій на утвержденіе не прѣхавшихъ депутатовъ и труппъ путемъ анкеты.

Послѣ этого слово предоставляется М. С. Нарокову, выступившему съ внѣочереднымъ заявленіемъ: „Я выступаю, какъ избранный делегатомъ членъ Р. Т. О., но вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ уполномоченный общимъ собраніемъ московскаго профессиональнаго союза, одинъ изъ членовъ его Совѣта, и прошу считать все, что скажу, выраженіемъ мнѣнія всѣхъ членовъ Профессиональнаго союза московскихъ актеровъ. Считаю, что настоящей сѣздъ долженъ разрѣшить необычайно важный и серьезный вопросъ о реорганизации Р. Т. О., мы находимъ, что въ такомъ малолюдномъ делегатскомъ собраніи рѣшать этого вопроса нельзя. Необходимо отложить рѣшеніе хотя бы до осени, или до того времени, когда будутъ устранены физическія препятствія къ прїѣзду въ Москву, а, главное, до того времени, когда всѣ ознакомятся съ какимъ-то новымъ (выработаннымъ вышеуказанной „партіей дѣла“. Прим. ред.) уставомъ, неожиданно появившимся въ послѣднюю минуту и никому совершенно неизвѣстнымъ. Мы объ этомъ уставѣ и о его существованіи узнали буквально за день до открытія сѣзда и, конечно, крайне удивлены смѣлостью ставить на утвержденіе и разсмотрѣніе сѣзда никому невѣдомый уставъ“.

Это заявленіе вызвало сильное возбужденіе у представитель лѣвой группы, и ея лидеръ, а нынѣ предсѣдательствующій,—первый открылъ пренія своей неумѣстной для предсѣдателя пристрастной рѣчью. За нимъ говорилъ г. Островскій, вступившій сразу, съ мѣста въ карьеръ, на рискованную почву лишеннаго такта полемическаго задора и даже не стѣснявшійся въ рѣзкихъ выраженіяхъ. Его заявленіе, тождественное съ рѣчью г. Самарина-Волжскаго, заключало упреки по адресу московск. Професс. союза за его нежеланіе прійти и работать вмѣстѣ, о чемъ будто бы просилъ его неоднократно внѣтрпнный отдѣлъ. Съ разъясненіемъ выступилъ петроградскій делегатъ А. С. Ермаковъ. Существуетъ уставъ, прошедшій осеннее чрезвычайное общее собраніе, получившій тамъ утвержденіе его основныхъ положеній, разосланный затѣмъ для ознакомленія и исправленій дополнительнаго характера по всей Россіи. Только объ этомъ уставѣ можетъ идти рѣчь и только его можетъ разсматривать и утверждать настоящей делегатскій сѣздъ. Всякій новый проектъ устава, хотя бы и представленный вчера или сегодня, можетъ быть принятъ только къ свѣдѣнію, какъ и всѣ могущія поступить дополненія и исправленія къ разосланному уставу.

Тутъ разыгрывается маленький инцидентъ. Г. Островскій неожиданно обрушивается на представителя своей группы П. П. Лучинина, обвиняя его чуть ли не въ предательствѣ. Остановленный предсѣдателемъ за рѣзкія выраженія, г. Островскій все же продолжаетъ съ жестокіяцей, съ гримасами, взволнованный и красный, доказывать, что П. П. Лучининъ служить „и нашимъ и вашимъ“. Лучининъ спокойно, но дѣловито объясняетъ всю нелѣпость такого обвиненія.

День перваго засѣданія кончается грустнымъ аккордомъ: съ предсѣдателемъ г. Самаринымъ-Волжскимъ дѣлается дурно, у него сердечный припадокъ.

„Петръ Хлѣбникъ“.—Нищѣ передъ домомъ Петра.

Г-нъ Кхесинскій въ бал. „Дочь Фараона“.

Въ слѣдующемъ засѣданіи г. Самаринъ-Волжскій начинаетъ — въ первый разъ, такъ сказать, по выздоровленіи — свою рѣчь съ такой риторической фигуры: „Театр. О-во это тяжело-больной, требующій немедленнаго леченія, а иначе онъ умретъ. Излеченіе можетъ послѣдовать, по мнѣнію разныхъ группъ, съ трехъ сторонъ... и т. д. Уподобленіе Р. Т. О. тяжкоболному производитъ на многихъ очень непріятное впечатлѣніе и вполнѣнствіи получаетъ отповѣдь отъ члена Совѣта Л. Д. Теплицкаго, который впервыхъ доказываетъ, что упреки въ томъ, что РТО не пошло навстрѣчу революціи въ смыслѣ защиты труда противъ капитала — несправедливо, такъ какъ Совѣтъ сразу же приступилъ къ работамъ по реорганизации Устава О-ва, что уже известно всѣмъ, и уставъ утверждёнъ въ основныхъ положеніяхъ на Чрезвычайномъ Общемъ Собраніи... Вообще же, если есть вина въ чемъ либо, и чья-то, то она можетъ быть на Совѣтъ, а не на РТО. „Вы можете смѣнить и выбрать новый Совѣтъ, если его дѣятельность не удовлетворяетъ, но причѣмъ же тутъ РТО въ роли неизлечимо больного? — парируетъ г. Теплицкій.

Противъ Совѣта говоритъ и Э. М. Бескинъ, причѣмъ странно звучитъ постоянное употребляемое „мы“. „Мы“ хотимъ, „мы“ предполагаемъ, и т. д. Конечно, ясно, что „мы“ относится къ группѣ внѣгруппнаго отдѣла, къ которому принадлежитъ весь президіумъ. Въ рѣчи г. Бескина обычные нападки на Т. О., уже раздававшіяся и въ дни „ромашекъ“, и въ прошлогоднемъ делегатскомъ съѣздѣ. Курьезно. Каждый годъ въ Москвѣ создается особая группа съ своего рода опереточнымъ припѣвомъ: „немножко перемѣнить, немножко освѣжить, чтобы польза была! И удивительное дѣло: всѣ эти группы, собирающіяся „освѣжать“, „перемѣнять“ — не способны, очевидно, сдѣлать этого, а РТО — не усиливается, — а слабѣетъ.

Говорилъ, конечно, и г. Владимировъ. Кстати о г. Владимировѣ. Боже, какой это тяжелый ораторъ. Можетъ быть г. Владимировъ искренній человѣкъ, можетъ быть онъ жelaетъ дѣйствительно что-то сдѣлать, но по своимъ индивидуальнымъ даннымъ — это тягчайшій балластъ, тормазъ для всякой общественной работы.

Первое примиряющее двѣ партіи слово сказалъ г. Галинскій, признавшій, что г. Теплицкій съ своими объясненіями его вполнѣ удовлетворилъ и что онъ не видитъ больше причинъ для невозможности дружной работы.

Вопросъ о правомочности съѣзда разрѣшается довольно странно. Л. Д. Теплицкій выступаетъ съ заявленіемъ отъ Совѣта, считающаго своимъ долгомъ напомнить собранію, что Уставъ О-ва требуетъ присутствія для правомочности делегатовъ отъ 30 отдѣловъ, а присутствуютъ лишь отъ 14. Но заявленіе это... не обоснуется...

Наконѣнъ на 4-й день приступили къ главному — обсужденію Устава. Хотя уставомъ занимались два дня въ комиссіи, составлявшей почти весь наличный составъ делегатовъ, но здѣсь, въ открытомъ засѣданіи, нѣкоторые пункты возбудили снова пренія и споры. Однимъ изъ такихъ пунктовъ былъ порядокъ выборовъ президіума делегатскихъ собраній. Практиковавшій до сего времени порядокъ, при которомъ сначала избирается предсѣдатель, а затѣмъ остальные члены президіума, по мнѣнію оппозиціи, создаетъ искусственный подборъ президіума при соответствующей агитаціи. Послѣ преній вопросъ, поставленный на баллотировку, разрѣшается въ желательномъ для оппозиціи смыслѣ: отнынѣ сначала избирается президіумъ, а затѣмъ уже члены президіума

изъ своей среды выбираютъ предсѣдателя. Измѣненіе этого параграфа въ такомъ смыслѣ, конечно, цѣлесообразно, такъ какъ „Общія собранія“ по уставу „Актерскаго союза“ (Союза трудящихся) уничтожены и замѣняются „собраніями делегатовъ“.

Второй пунктъ, встрѣтившій сильную оппозицію, былъ параграфъ о „статечномъ фондѣ“. Противъ включенія въ §§ устава словъ „стачка“, „стачечный фондъ“ — говорили г. г. В. Карповъ, Ермаковъ, Теплицкій и др. „За“ — г. г. Бескинъ, Остронскій, Галинскій и др. Баллотировка дала перевѣсъ оппозиціи, и слова эти въ уставъ не включены. Въ текстѣ § говорится лишь объ „организованной борьбѣ“ въ случаѣ надобности.

Новый уставъ Р. Т. О., превращающій Р. Т. О. въ своего рода „Союзъ Союзовъ“, раздѣляетъ своихъ членовъ на три группы: „союзъ трудящихся“ („актерскій союзъ“), „союзъ предпринимателей“ („союзъ антрепренеровъ“) и на 3-ю группу, не вошедшихъ ни въ тотъ, ни въ другой союзъ членовъ о-ва. Последняя группа можетъ, въ свою очередь, выдѣлится изъ своей среды рядъ союзовъ, какъ, наприм., журналистовъ, лишушихъ о театръ, драматурговъ, режиссеровъ, декораторовъ и т. д. Для всѣхъ, вновь вступающихъ, членовъ уставъ вводитъ обязательное вступленіе въ союзъ антрепренеровъ, или актеровъ, или наконѣнъ, въ третью группу „независимыхъ“ что-ли, впредь до выдѣленія изъ нея профессиональнаго союза. Однако, при этомъ ни актеръ, ни антрепренеръ не могутъ вступать въ послѣднюю группу, а обязаны вступить въ союзъ.

Этотъ принципъ „обязательности“ былъ однимъ изъ самыхъ трудныхъ для соглашенія вначалѣ, когда онъ въ первоначальномъ проектѣ редакціи, составленной коллективомъ Московскаго внѣгруппнаго отдѣла, — былъ неумолимъ и въ отношеніи старыхъ членовъ... Вопросъ этотъ долго не поддавался соглашенію въ засѣданіяхъ комиссіи, но, наконѣнъ, пришли къ компромисному соглашенію.

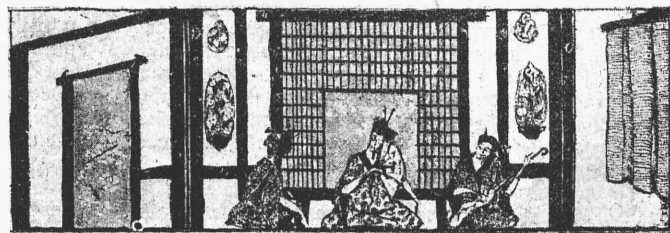
Приступаютъ къ чтенію и рассмотрѣнію отчета Р. Т. О., заключенія Финансовой Комиссіи и Ревизіонной. Членъ Совѣта А. С. Кошевѣровъ даетъ краткій обзоръ дѣятельности Совѣта, останавливаясь на выяснившейся необходимости, между прошлогоднимъ и нынѣшнимъ делегатскомъ съѣздомъ, сконструировать особый органъ для Петрограда. Прошлогодній весьма малолюдный делегатскій съѣздъ опрометчиво ликвидировалъ всякое представительство въ Петроградѣ... И вотъ выяснившаяся неотложная необходимость заставила Совѣтъ образовать „Петроградскій Комитетъ“ Р. Т. О., дѣйствовавшій въ полномъ согласіи и контактѣ съ московскимъ Совѣтомъ.

Предсѣдатель Финансовой Комиссіи К. К. Витарскій выступаетъ съ обстоятельнымъ докладомъ. Попутно выясняется очень пикантная исторія: оказывается, до настоящаго момента Ревизіонная Комиссія Р. Т. О. не представила своего заключенія. По предложенію предсѣдателя собраніе выноситъ порицаніе членамъ Ревизіонной Комиссіи за бездѣйствіе и требуетъ оглашенія фамиліи Членовъ Ревизіонной Комиссіи. Вотъ онъ: г. г. Алексѣевъ-Месхіевъ, Дмитріевъ (Драмат. театръ), Южный, Ланинъ, Карѣевъ, Вѣринъ, Сохонскій. Изъ нихъ г. Алексѣевъ-Месхіевъ отдѣляется, какъ больной и, конечно, къ нему принятое порицаніе не можетъ быть примѣнено.

Отчетъ утверждается при особомъ примѣчаніи Делегатскаго собранія о томъ, что: „6-е Собраніе делегатовъ, находя ненормальнымъ отсутствіе заключенія Ревизіонной Комиссіи, утверждаетъ отчетъ и смѣту, а отвѣтственность за правильность отчета и смѣты оставляетъ на Ревизіонной Комиссіи“.

При чтеніи отчета попутно разрѣшаются и утверждаются слѣдующія измѣненія: членскій взносъ увеличивается съ 5 на 10 руб. и добавочное обложеніе увеличивается также вдвое: 1 р. на погашеніе дефицитовъ и 3 рубля на Санаторію. Были колебанія и различныя мнѣнія объ увеличеніи сбора на Санаторію съ 1 руб. на 3, на горячая рѣчь А. С. Ермакова о чрезвычайной важности для актеровъ этого учрежденія и наломаніе о безкорыстной работѣ П. И. Пѣвина по приобретенію земли для санаторіи и пожертвованныхъ имъ на это дѣло изъ личныхъ средствъ 1000 руб. возымѣло свое дѣйствіе. Баллотировка единогласно установила 3 руб. И тутъ же были сдѣланы пожертво-

ТЕАТРЪ ЗБРОЖЕКЪ-ПАШКОВСКОЙ.

„Маленькія гейши“.
(Рис. Дискъ).

ванія. Г. Разумовскій внесъ въ фондъ санаторіи 100 руб., Л. Д. Теплицкій — 50 руб. Кстати, П. И. Пѣвинъ предлагаетъ увеличить площадь Санаторіи, прикупивъ два сосѣднихъ участка.

Довольно долгія пренія возбуждаютъ вопросъ объ увеличеніи смѣтнаго назначенія на гонораръ директорамъ-членамъ Совѣта. По новому уставу количество платныхъ членовъ Совѣта увеличивается съ 4 до 5. Эти 5 платныхъ директоровъ называются Комитетомъ. По новому уставу делегатское собраніе избираетъ Совѣтъ Общества изъ 9 лицъ и 3-хъ кандидатовъ для Москвы и 3-хъ членовъ Совѣта (Комитета) по Петрограду плюсъ 6 членовъ, избираемыхъ собраніемъ петроградскихъ членовъ Общества. А. С. Ермаковъ считаетъ справедливымъ, разъ устанавливается оплата 5 членовъ комитета, избираемыхъ для Москвы, включить въ смѣту одного оплачиваемаго члена (одного изъ трехъ) и для Петрограда. Послѣ долгихъ дебатовъ принимается баллотировкой увеличеніе смѣты на жалованье одного члена Совѣта по Москвѣ (пятого) и одного (изъ 3-хъ) по Петрограду...

На статьѣ смѣты объ увеличеніи вознагражденія служащихъ канцеляріи Совѣта въ Москвѣ и въ Петроградѣ—собраніе особенно долго задерживается въ виду различныхъ предложеній. Владиміровъ предлагаетъ установить minimum вознагражденія въ 100 руб. и 200 руб. на дороговизну. Долгія пренія въ концѣ концовъ закончились рѣшеніемъ въ виду серьезности вопроса передать его на заключеніе Финансовой Комиссіи и особо кооптированныхъ лицъ, какъ отъ делегатовъ, такъ и отъ Совѣта. Смѣта и отчетъ утверждаются по всѣмъ статьямъ, кромѣ этой. Собраніе благодаритъ Совѣтъ за плодотворную работу. Такой же благодарности удостоиваются служащіе бюро и канцеляріи петроградскаго комитета. „Это не просто служащіе, а друзья сценическаго міра и Р.Т.О.“,—заявляетъ предсѣдатель и предлагаетъ установить и въ Москвѣ и въ Петроградѣ ежегодное устройство одного обязательнаго спектакля, сборъ съ котораго полностью поступалъ-бы на образованіе кассы взаимомощи служащихъ. Собраніе единогласно принимаетъ предложеніе. Приглашается старшей служащая московскаго Бюро, популярная „Тереза Петровна“, и ей торжественно объявляется воля делегатскаго собранія.

II.

Общее Собраніе.

Въ Бюро народъ понемногу прибываетъ, и предсказанія скептиковъ, что въ назначенный день Общее Собраніе не состоится, за отсутствіемъ кворума, не оправдались. Общее Собраніе дало 170 человекъ (требовалось всего 50 чел.). Открыла Общее Собраніе А. А. Яблочкина. Предсѣдателемъ при общихъ аплодисментахъ избирается М. Е. Залѣсовъ, товарищемъ г. Голинскій. По предложенію г. Ермакова почтена вставаніемъ память скончавшагося С. И. Мамонтова и по предложенію г. Залѣсова—память М. И. Падарина.

Съ весьма дѣльной рѣчью отъ имени Совѣта выступилъ Л. Д. Теплицкій. Онъ говорилъ о томъ, что сдѣлалъ Совѣтъ въ стремленіи идти навстрѣчу потребностямъ и настроеніямъ сценическаго міра, явившимся въ связи съ государственнымъ переворотомъ. Началась реорганизация Р. Т. О. и явился новый уставъ, который отвѣчаетъ стремленію сценическаго міра къ профессиональному, корпоративному раздѣленію внутри Р. Т. О., съ сохраненіемъ самаго учрежденія, всѣмъ одинаково дорогого.

Съ полемическимъ выпадамъ по адресу Совѣта и критикой устава выступаютъ г. Островскій. Ораторъ нѣсколько разъ останавливается предсѣдателемъ, предлагающимъ ему говорить по существу. Но г. Островскій, багровый отъ напряженнаго желанія полемизировать, мало-по-малу сбивается, путается и, наконецъ, безнадежно махнувъ рукой, недовольный садится.

Г. Островскій несомнѣнно одна изъ самыхъ яркихъ фигуръ съѣзда. Это митинговый ораторъ, обладающій эрудиціей, но всѣ его достоинства, какъ искуснаго оратора, разбиваются и утрачиваютъ значеніе по той простой причинѣ, что онъ боевикъ, ораторъ-демагогъ, а здѣсь сражаться не съ кѣмъ. Въ состояніи же спокойствія, не взвинченный сильной оппозиціей, онъ терпѣть... и потому самъ старается взвинтить себя. И съ внѣшней стороны г. Островскій любопытенъ. Совершенно лысая голова, глубоко сидящіе, загорающіеся отъ возбужденія глаза, и этотъ громадный некрасивый ротъ съ кривящимися губами. Френчъ, высокие сапоги, довольно крупная фигура—портретъ Островскаго. Во всякомъ случаѣ въ немъ иногда чувствуются сила и убѣжденность. Въ данномъ случаѣ, его выступленіе съ критикой Совѣта Р. Т. О. и устава, принятаго въ частныхъ засѣданіяхъ согласительной комиссіи—было очень нетактично, и ему, болѣе чѣмъ кому-нибудь другому, нужно поставить въ вину нарушеніе своего рода партійной дисциплины, такъ какъ состоялось согласеніе, принятое обѣими партіями.

Пренія вызвалъ § о выборѣ президіума въ делегатское собраніе. Но и тутъ восторжествовало мнѣніе группы, стоящей на точкѣ зрѣнія выбора президіума полнымъ составомъ, который уже самъ распредѣляетъ между собой должности. Такая система, вообще, обезпечивающая большую чистоту выборовъ, особенно желательна теперь, если принять во вниманіе новое положеніе

о делегатахъ, сохраняющихъ за собой званіе отъ одного съѣзда до другого.

Какъ громъ въ ясную погоду, явилось совершенно неожиданное выступленіе В. Е. Карпова, призывавшаго не утверждать устава. В. Карловъ говорилъ горячо, почти истерично, но тѣмъ болѣе это непонятно, если принять во вниманіе, что самъ ораторъ—повидимому, сознательно и усердно—работалъ въ согласительной комиссіи. Бросившій „разрывную бомбу“, В. Карловъ имѣлъ большой успѣхъ и, получивъ долгіе аплодисменты, ступшевался.

Начались пренія. Выступилъ рядъ ораторовъ, говорившихъ за и противъ утвержденія устава. Среди послѣднихъ членовъ одного и того же московскаго профессиональнаго союза и вмѣстѣ съ тѣмъ членовъ Р.Т.О., какъ это ни странно, опредѣлилось три теченія: одни (г. Нароковъ) стоятъ за профессиональный союзъ, и въ тоже время за сохраненіе независимости Театр. Общества, другіе (г. В. Карловъ) за чистый актерскій союзъ и третьи (г. Таировъ) за коалицію всѣхъ профессиональныхъ союзовъ, но и за сохраненіе вкупѣ союза предпринимателей. Попробуйте разобраться во всемъ этомъ!...

Большинство ораторовъ (г.г. Голинскій, Ермаковъ, Островскій, Самаринъ-Волжскій, Теплицкій и проч.) опредѣленно высказывались за необходимость разсмотрѣнія и утвержденія новаго устава, такъ какъ опаздывать больше нельзя. Общее собраніе сильно затянuloсь, и аудитория начала рѣдѣть, да и съ далскихъ мѣстъ замѣтно было бѣгство въ виду поздняго часа. Разрѣшеніе вопроса пришлось такъ обр. отложить на слѣд. день.

III.

3-й Всероссийскій съѣздъ сценическихъ дѣятелей.

Въ пятницу, 12 апрѣля, въ 3 часа дня, при довольно полномъ залѣ состоялось открытіе 3-го Всероссийскаго съѣзда. А. А. Яблочкина сказала краткое, но теплое, вступительное слово. Она призывала въ наши тяжелые, бурные дни не унывать, и въ доброй, энергичной работѣ топить сомнѣнія. По предложенію Л. Д. Теплицкаго при долгихъ аплодисментахъ избирается Предсѣдателемъ съѣзда отсутствующій на съѣздѣ Вл. И. Немировичъ-Данченко, товарищами Л. Д. Теплицкій и А. И. Долиновъ. Секретарями—г.г. Галинскій и Игреневъ. Г. Немировичъ-Данченко за недостаткомъ времени отъ предсѣдательства отказался.

Въ рѣчахъ выступавшихъ затѣмъ ряда ораторовъ было много красивыхъ словъ, много, казалось, искренняго чувства. Аудитория съѣзда всѣхъ привѣтствовала одинаково радушно. Лейтмотивомъ всѣхъ рѣчей было желаніе идти по путямъ, которые могутъ сдѣлать искусство всенароднымъ.

Имѣла успѣхъ вторая рѣчь А. И. Долинова, нарисовавшаго яркую, красивую картину жизни артистовъ Александринскаго театра. Отстаиваніе свободы и автономности. Утвержденіе принципа аполитичности для представителей театральнаго искусства. Полная сознательность, съ которой былъ встрѣченъ революціонный переворотъ коллективомъ артистовъ Александринскаго театра, при разговорѣ объ искусствѣ съ которыми у „начальства“ „глаза начинаютъ свѣтиться“ какимъ-то „особеннымъ лучезарнымъ сіяніемъ“. Вотъ такую „счастливую Аркадію“ нарисовалъ г. Долиновъ. Освѣдомленные о дѣйствительномъ положеніи вещей въ

Б. А. Рославлевъ, завѣдыв. культ.-просв. отдѣл. Средне-Волжск. Союза Потреб. Обществъ.
(Къ 15-лѣтію сценической дѣятельности).

Александринскомъ театрѣ чувствовали большую неловкость, слушая волшебныя грезы, приснившіяся, повидимому, г. Долинову по дорогѣ отъ Петрограда въ Москву.

Послѣ закрытія общаго собранія, съѣздъ разбился на секціи. Предсѣдатель. 1-й секціи, профессиональной, избирается О. А. Правдинъ, появленіе котораго было встрѣчено бурными и продолжительными аплодисментами. Съ докладомъ о театральнѣхъ товариществахъ выступаетъ А. Д. Толбузинъ. Л. Д. Теплицкій дѣлаетъ докладъ о взаимоотношеніи государства и театра. Докладъ Толбузина вызвалъ возраженія въ виду того, что касается весьма наболѣвшаго вопроса о созданіи товариществъ. Докладъ Теплицкаго былъ выслушанъ съ большимъ вниманіемъ. Выводъ—о законности теченія, наблюдающагося въ настоящее время относительно созданія профессиональных союзовъ.

16 апрѣля состоялось заключительное засѣданіе профессиональной секціи, на которомъ прочелъ докладъ А. Ф. Ивенинъ на тему: „Профессиональные союзы вообще и профессиональный союзъ сценическихъ дѣятелей въ частности“. Въ докладѣ была проведена параллель между союзами, слагающимися внѣ театра, и союзами сценическихъ дѣятелей. Докладчикъ доказывалъ, что въ театрѣ профессиональный союзъ возникъ въ силу тѣхъ же причинъ, что и въ промышленности, и несмотря на то, что трудъ актера въ театрѣ разнится отъ труда, примѣняемаго къ промышленности, все же актеръ по отношенію къ предпринимателю находится въ тѣхъ же условіяхъ, что и рабочій къ хозяину; актеръ также продаетъ свой трудъ; для него также установленъ рабочий день; его также подвергаютъ денежнымъ штрафамъ; и наконецъ антрепренеръ подкупаетъ актера не столько гонораромъ, сколько тѣми ролями, которыя даетъ ему играть. Докладъ вызвалъ оживленныя пренія. Изъ выступавшихъ большинство соглашалось съ докладчикомъ, но были и возраженія, которыя сводились къ тому, что актеръ, какъ создатель художественныхъ цѣнностей, живетъ духовными интересами и поэтому онъ не можетъ быть приравненъ къ рабочимъ, которые существуютъ интересами лишь матеріальными.

Интересный докладъ на тему о націонализациі театра сдѣлалъ Долиновъ. „Хотя мы и говоримъ, что театръ аполитиченъ“,—заявляетъ докладчикъ,—„но тутъ есть нѣкотораго рода неточность. Мы отбрасываемся отъ политики, но сказать, что театръ въ своей основѣ не отражаетъ вѣяній времени—нельзя. Пора, что бы театръ смотрѣлъ на себя, какъ на организацію, работающую для государства въ такой же мѣрѣ, какъ работаетъ громадная организація просвѣщенія. И если просвѣщеніе сдѣлалось государственной регалией, то почему и театру не сдѣлаться предметомъ заботъ всего государства? Если во многихъ другихъ областяхъ стремленіе нашего правительства къ націонализациі вызываетъ возмущеніе, то въ области театра эта тенденція заслуживала бы только одобренія. Театръ долженъ быть достояніемъ государства. Но отношеніе между государствомъ и театромъ должны быть отношеніями финансирующаго къ финансируемому. Театромъ можетъ вѣдаться специальный центръ, но съ момента, когда труппа сформировалась, когда начала функционировать, ей должна быть дарована полная автономія. Стоящій во главѣ театра совѣтъ долженъ быть подраздѣленъ на секціи: хозяйственную, постановочную, закупочную, художественно-репертуарную съ правомъ кооптациі личнаго состава, который будетъ охранять каждого актера, чтобы ему давали тѣ роли, на которыя онъ имѣетъ право. Такіе совѣты въ своей средѣ должны имѣть представителя отъ правительства, комиссара съ совѣтательнымъ голосомъ. „Я считаю,—говоритъ въ заключеніе Долиновъ,—театръ такимъ же важнымъ факторомъ въ дѣлѣ народнаго образованія, какъ школу и университетъ. Мы должны ходатайствовать о націонализациі театра. Это будетъ лучшимъ сдвигомъ въ сторону народа, приближеніемъ театра къ народу, когда, не заботясь о сборахъ (объ этомъ позаботится государство) актеръ будетъ дѣлать свое дѣло. И затѣмъ довольно неожиданно докладчикъ предлагаетъ также возбудить ходатайство объ освобожденіи актеровъ отъ подоходнаго налога.

Съ возраженіемъ Долинову выступаетъ Э. М. Бескинъ, который полагаетъ, что націонализациі театра убьетъ его. Государственные театры всегда были тенденціозными. Муниципальные театры безъ коммерческой инициативы, безъ надлежащей организаціи всегда оказывались нежизненными.

На субботу, 20 апрѣля, намѣчено засѣданіе секціи социально-правовой. Прочтутъ доклады: Безятовъ: „Академія и театръ“, Теплицкій—„Женскій вопросъ на сценѣ“, Тихоновичъ—„Профессиональный актеръ и народные театры“, Шацкій—„Театръ и дѣти“, Шипулинскій—„Театръ соборнаго дѣйствія“.

Резолюціи не принимаются. Въ настоящее время онъ лишь вырабатывается и должны быть приняты по окончаніи всѣхъ работъ съѣзда.

Въ дальнѣйшемъ предстоятъ занятія секціи художественной. Будутъ прочитаны доклады по вопросу разныхъ отраслей художественной работы театра.

Послѣднія сообщенія—по телефону изъ Москвы.

На общемъ собраніи Т. О. принятъ новый уставъ Общества. Что касается проекта устава профессиональнаго союза, то онъ будетъ обсуждаться на дальнѣйшихъ собраніяхъ. Приняты и утверждены пять раздѣловъ устава. Борьба идетъ за пунктъ объ обязательности вступленія членовъ Театральнаго Общества въ союзъ. Большинствомъ голосовъ принята эта обязательность. Однако это рѣшеніе не является окончательнымъ. Совѣтъ, опираясь на формальныя неточности, настаиваетъ на пересмотрѣ вопроса. Весьма возможно, что вопросъ будетъ пересмотрѣнъ, и борьба возникнетъ вновь.

Въ Бюро. М. В. Басмановъ организуетъ драматическую труппу для Борисоглѣбска. Въ труппу имъ приглашены: Шатовъ (Герой—любовникъ), Логиновъ, Подбѣльскій, Николаевъ, Кузнецовъ, Михайловскій, Зальцовъ, Новиковъ. Женскій персоналъ: Шатова (Героиня, гранд-дамъ), Муравьева (молодая героиня), Соколовская, Тимофѣева, Иванова, Грызунова. Главный режиссеръ Басмановъ. Очередные режиссеры: Шатовъ и Николаевъ.

Тѣни прошлаго.

(Странички воспоминаній).

II.

В. А. Форкатти.

Слава актера—дымъ.

Послѣ писателя остаются его произведенія, послѣ художника—картины, послѣ актера—ничего.

Какъ бы популяренъ ни былъ актеръ, какимъ бы ореоломъ успѣха ни было окружено его имя, со смертью кончается все. Если въ первые годы еще кое-кто о немъ и вспоминаетъ, то черезъ 5—6 лѣтъ бывший кумиръ совершенно испаряется изъ памяти своихъ многочисленныхъ поклонниковъ, уступая мѣсто новымъ баловнямъ публики. Форкатти умеръ всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Кто его помнитъ? Это когда-то гремѣвшее въ театральной Россіи имя—теперь—пустой звукъ... Tout passe...

Полуитальянецъ, полуфранцузъ по происхожденію, Викторъ Людвиговичъ Форкатти родился въ Москвѣ.

Отецъ его первый скрипачъ въ оркестрѣ Большаго театра былъ выписанъ изъ Милана извѣстнымъ дирижеромъ Альтани, мать—въ молодости была артисткой, если не ошибаюсь, балетной.

Испытавъ на себѣ всѣ превратности судьбы, сопряженныя со служеніемъ искусству, старикъ Форкатти ни за что не хотѣлъ пускать сына на сцену, мечта сдѣлать изъ него хорошаго чиновника, и по его настоянію, В. Л. началъ свою жизненную карьеру... телеграфистомъ. Однако, законы атавизма непреложны: скучное выстукиваніе депешъ на аппаратѣ Морзе совершенно не удовлетворяло молодого человѣка. Его неудержимо влекло къ театру и только боязнь родительскаго гнѣва заставляла его до поры до времени ограничиваться выступленіями въ любительскихъ спектакляхъ.

Смерть отца рѣшила судьбу Форкатти: онъ бросилъ службу и сдѣлался профессиональнымъ актеромъ, быстро завоевывая имя и положеніе.

Высокаго роста, стройный, изящный, съ манерами истиннаго аристократа, безукоризненно владѣющій языками и превосходно одѣвающійся, Форкатти сразу обратилъ на себя вниманіе. Онъ избралъ амплу фатовъ и фрачныхъ любовниковъ.

Въ то время актеры строго разграничивали сферу своей дѣятельности, и исполненіе ролей „въ соотвѣтствіи съ индивидуальностью“, какъ это стало практиковаться впослѣдствіи, не допускалось, а потому въ тѣхъ труппахъ, гдѣ подвизался Форкатти, всѣ роли этого амплу отдавались исключительно ему.

Первые этапы его карьеры—крупные города, съ опредѣленной театральной репутаціей—Кіевъ, Харь-

ковъ, Одесса и пр. Несмотря на то, что молодому актеру приходилось играть въ такой незаурядной компани, какъ Соловцовъ, Рошинъ-Инсаровъ, Милославскій, Киселевскій, Глѣбова, сестры Козловскія, Невѣрова, Немирова-Ральфъ—словомъ, съ корифеями русскаго провинціального театра восьмидесятихъ годовъ, онъ очень скоро приобщился къ этому блестящему созвѣздію и сталъ „извѣстнымъ артистомъ“.

Попалъ онъ, между прочимъ, и въ Парижъ, въ составъ русской труппы, привезенной туда, кажется, Милославскимъ, съ „Русской Свадьбой“ Сухонина.

Затѣя оказалась неудачной, пьеса потерпѣла полное фіаско и актерамъ, а въ ихъ числѣ и Форкатти, пришлось возвращаться на родину чуть не по шпаламъ.

Эта „неприятность“ заставила Форкатти задуматься надъ вопросомъ: стоитъ-ли, вообще, продолжать дальнѣйшее служеніе искусству, въ качествѣ рядового актера.

Его энергичной натурѣ требовалось широкое поле дѣятельности. Онъ жаждалъ личной инициативы, возможности примѣненія своихъ несомнѣнныхъ организаторскихъ талантовъ. Другими словами, мѣтилъ въ антрепренеры.

Отсутствие матеріальныхъ средствъ его не смущало. Онъ уже успѣлъ присмотрѣться къ обычной системѣ веденія театральныхъ предпріятій, создаваемыхъ на рискъ, безъ всякаго основнаго капитала, въ единственномъ чаяніи на сборы.

Дерзали-же другіе, не обладавшіе ни энергіей, ни способностями Форкатти, почему было не дерзнуть и ему?

Онъ дерзнулъ и по началу весьма удачно.

Первой попыткой самостоятельной антрепризы его была поѣздка артистовъ Соловцовской труппы, пользовавшейся въ то время въ провинціи исключительной популярностью.

Города были выбраны удачно, реклама поставлена широко, репертуаръ составленъ интересно, и результатомъ турнэ явился солидный дивидентъ, давшій Форкатти возможность основаться въ Одессѣ, гдѣ онъ затѣялъ большое дѣло.

Тамъ у него была и драма и оперетта и даже дѣтскій садъ. Выработывались грандіозные планы на будущее, но отсутствие свободной наличности дало себя знать, и черезъ 3 года предпріятіе пришлось ликвидировать съ большимъ дефицитомъ. Въ воспоминаніе объ Одессѣ у Форкатти остались долги, въ цифрѣ весьма внушительной. Но уныніе было вовсе не свойственно его вѣчно мятущейся душѣ, и эта первая незадача его не обезкуражила.

Послѣ ряда гастролей въ крупныхъ провинціальныхъ городахъ, гдѣ онъ являлся всегда желаннымъ гостемъ, Форкатти пріѣзжаетъ въ Тифлисъ, снимаетъ театръ Грузинскаго дворянства не взирая на крайнюю его непопулярность въ городѣ, перестраиваетъ его совершенно заново и начинаетъ съ драмы.

Интернаціональный характеръ Тифлисской публики, тяготѣвшей болѣе къ оперѣ, никогда не могъ дать достаточнаго контингента зрителя для постояннаго драматическаго театра и потому существовавшей тогда тамъ казенный театръ*), сдававшійся не только безплатно, съ освѣщеніемъ, отопленіемъ, костюмами и декорациями, но и съ весьма приличной субсидіей въ 42 т. руб. въ годъ, обычно культивировалъ въ зимнемъ сезонѣ оперу и только весной въ немъ гастролеровалъ ансамбль московскаго Малаго театра или первоклассное драматическое товарищество, съ такими гастролерами, какъ покойная М. Г. Савина, дѣлавшіе сборы только благодаря исключительному ансамблю.

Создать драматическій театръ при конкуренціи оперы въ Тифлисъ было дѣломъ болѣе, чѣмъ рискованнымъ, но рисковать Форкатти не боялся.

Три сезона онъ велъ дѣло, съ трудомъ сводя концы съ концами, и убѣдившись, наконецъ, въ томъ, что дальнѣйшая борьба съ равнодушіемъ публики совершенно бесплодна, рѣшилъ кореннымъ образомъ перемѣнить фронтъ.

Онъ пригласилъ на гастроли знаменитаго итальянскаго трагика Эрнесто Росси, совершавшаго въ то время, со своей собственной труппой, турнэ по Россіи.

Это было крупной побѣдой.

Сборы Росси сдѣлалъ въ Тифлисъ битковые, и Форкатти воспрялъ духомъ.

На слѣдующій зимній сезонъ онъ составилъ блестящую опереточную труппу, съ такими силами, какъ Милютинъ, Ратмирова, Горская, Клементьевъ, Лодій, Максаковъ, Фатѣевъ, и др.

Дѣло пошло прекрасно.

Но Форкатти хотѣлось еще большаго, и черезъ два мѣсяца послѣ открытія сезона, онъ возымѣлъ несчастную мысль пригласить въ составъ своей труппы превосходную актрису С. О. Троцкую, несмотря на то, что она имѣла въ театральномъ мѣрѣ репутацію опредѣленнонаго „iettatore“*) и съ ея именемъ было связано уже нѣсколько грандіозныхъ краховъ.

Форкатти предостерегали, но онъ только смѣялся: — Вздоръ!.. Дѣтскія сказки!..

Однако, какъ это ни странно, вліяніе дурного глаза Троцкой сказалось и здѣсь. Въ труппѣ начался разладъ, сборы по совершенно непонятнымъ причинамъ падали все ниже и ниже, уѣхалъ Клементьевъ, уѣхала и сама Троцкая, и финалъ такъ красиво начатаго дѣла оказался крайне плачевнымъ — антреприза не смогла заплатить актерамъ очереднаго жалованья и оперетта распалась.

Къ этому времени Форкатти успѣлъ завязать въ городѣ солидныя связи, и на слѣдующій сезонъ ему удалось получить казенный театръ, правда, не только безъ всякой субсидіи, т. к. благодаря совершенно нулевому веденію дѣла, въ казнѣ образовался громадный дефицитъ, который Кавказская администрація рѣшила покрывать за счетъ суммъ, отпускавшихся на содержаніе театра, а даже съ небольшой арендной платой, но за то безъ всякихъ обязательствъ держать дорого стоящую оперу.

Составивъ хорошую драматическую труппу, Форкатти дѣлалъ среднія дѣла, то доходившія до самыхъ мизерныхъ сборовъ, то поправлявшіяся, благодаря гастролямъ П. А. Стрепетовой и безвременно угасшей, исключительно талантливой молодой актрисы Александринскаго театра М. П. Томсонъ, еще не имѣвшей никакого имени, но со свойственнымъ В. Л. умнѣемъ прорекламированной и „прошедшей“ въ Тифлисъ съ громаднымъ успѣхомъ.

Счастливымъ случай измѣнилъ все это скромное дѣло.

Въ его бывшемъ театрѣ подвизалась оперетка, съ Г. А. Арбенинымъ и П. М. Волынской во главѣ. Дѣла оперетки были плохи и надо было искать спасенія въ гастроляхъ.

Одновременно въ столицахъ появилась новая опереточная звѣзда, знаменитая французская актриса Монгазонъ. Арбенинъ ее запросилъ объ условіяхъ, она отвѣтила телеграммой, которая будучи адресована директору тифлискаго театра, ошибочно попала въ руки Форкатти.

Обаяніе имени Монгазонъ было ему хорошо извѣстно, соблазнъ слишкомъ великъ и, немного подумавъ,

*) Старый, давно уже сломанный.

*) Итальянское слово, означающее челоѣка съ дурнымъ глазомъ, приносящаго несчастье всюду, гдѣ бы онъ ни появился.

онъ ничтоже сумняшеся, посылаетъ ей отвѣтъ, съ согласіемъ на небывалыя по тому времени для Тифлиса условія—400 руб. отъ спектакля.

Рискъ былъ колоссальнымъ не только по тому, что гонораръ Монгазонъ являлся исключительнымъ. Съ этимъ можно было еще примириться, увеличивъ цѣны мѣстамъ и рассчитывая на сборы. Но въдь, у Форкатти была только... русская драматическая труппа, въ которой французской опереточной актрисы дѣлать совершенно нечего... Время—ноябрь мѣсяцъ, когда свободныхъ опереточныхъ актеровъ не достать, нѣтъ хора, нѣтъ оркестра... Все это требовалось раздобыть въ какіе-нибудь 2 недѣли. Задача почти невыполнимая для кого-либо, но... не для Форкатти.

Онъ призвалъ управляющаго и совершенно спокойно сказалъ ему:

— Завтра вы выѣдете и разбудите мнѣ опереточную труппу, хоръ и оркестръ...

— Но куда... гдѣ, Викторъ Людвиговичъ?

— Гдѣ хотите. Какой же вы управляющій, если не можете сдѣлать и такого пустого дѣла... Съ Богомъ!..

Противорѣчить было бесполезно, и на слѣдующій день управляющій выѣхалъ черезъ Владикавказъ (въ то время сообщеніе Тифлиса съ Россіей производилось только на лошадахъ, по Военно-грузинской дорогѣ) по... неизвѣстному направленію.

Въ Ростовѣ ему удалось узнать, что въ Мариуполѣ застряла цѣлая опереточная труппа, перешедшая послѣ краха антрепризы въ товарищество и дышащая на ладонь.

Онъ явился въ Мариуполь, въ день сговорился съ труппой, на слѣдующій день, получивъ телеграфный переводъ на нѣсколько тысячъ, раздалъ авансы и черезъ 2 дня полный ансамбль артистовъ, хоръ и оркестръ выѣхалъ въ Тифлисъ.

Дѣла Монгазонъ сдѣлала колоссальныя. Спектакль безъ аншлага, несмотря на страшно высокія цѣны, былъ исключеніемъ.

Свою драматическую труппу Форкатти отправилъ въ Батумъ, гдѣ подъ управленіемъ тогда еще молодого актера, впоследствии крупнаго антрепренера, нынѣ здравствующаго П. П. Струйскаго, она не только себя оправдала, но и принесла антрепризѣ приличный дивидентъ.

Сезонъ кончился съ большимъ барышемъ.

Долго засиживаться на одномъ мѣстѣ Форкатти не любилъ, во-первыхъ, а во-вторыхъ, онъ чувствовалъ, что взявъ отъ Тифлиса все, что можно, — рассчитывать на что-либо существенное въ ближайшемъ будущемъ не приходится.

Войдя въ комбинацію съ опернымъ антрепренеромъ В. Н. Любимовымъ, онъ передалъ ему казенный театръ, оставивъ себѣ вѣшалку и право эксплуатаціи внѣ сезона, а самъ переселился въ Харьковъ, гдѣ такъ блестяще началъ когда-то свою карьеру актера.

Тамъ онъ снялъ Дюковский театръ, перешедшій къ городу и перестраиваемый совершенно заново, и рассчитывалъ создать первоклассное драматическое дѣло.

Перестройка затянулась чуть не на нѣсколько мѣсяцевъ, лучшія силы труппы, не желавшія ждать у моря погоды, ушли, и Форкатти пришлось начать сезонъ далеко не съ такимъ ансамблемъ, къ какому пріучили харьковскую публику прежніе антрепренеры. Кромѣ того театръ оказался сырымъ и холоднымъ. Словомъ, расчеты его не оправдались: онъ понесъ большіе убытки и едва дотянувъ сезонъ до конца, долженъ былъ разстаться съ Харьковомъ навсегда.

Безъ дѣла Форкатти сидѣлъ ие долго. Несмотря на сильную конкуренцію, онъ сумѣлъ получить концессию на устройство народныхъ увеселеній въ Москвѣ, въ дни коронаціи Николая II-го.

Это предпріятіе, столь трагически окончившееся приснопамятной ходынской катастрофой, принесло тѣмъ не менѣе Форкатти большія деньги, и онъ рѣшилъ отказаться отъ дальнѣйшихъ опытовъ личной антрепризы, предпочитая эксплуатировать сданный ему киловодской курзалъ и театръ.

Сдавая его на 0/0/0 разнымъ предпринимателямъ, онъ безъ всякаго риска обезпечивалъ себѣ солидную ренту.

Въ Кисловодскѣ онъ и умеръ, оставивъ недвижимость и сравнительно крупное состояніе, перешедшее вслѣдствіе отсутствія духовнаго завѣщанія, къ какому-то его дальнему родственнику—итальянцу.

Въ личной жизни Форкатти былъ весьма скромнымъ, не позволяя себѣ лишняго. Онъ никогда не пилъ, совершенно не признавалъ картъ, жилъ очень замкнуто. Единственной его страстью были всякія знаки отличія и за возможность прибавить къ украшавшей его фракъ цѣпочкѣ съ миниатюрными орденами (большая часть экзотическаго происхожденія) новую звѣздочку или крестикъ, онъ не жалѣлъ ничего.

Орденомъ Станислава, даннымъ ему за коронацію, онъ гордился необычайно.

Любилъ онъ газетную рекламу, не только какъ средство увеличенія сборовъ въ театръ, но и въ смыслѣ популяризаціи собственнаго имени.

Непосредственно вслѣдъ за каждымъ его пріѣздомъ въ столицу, онъ считалъ долгомъ объѣхать всѣ редакціи, pour faire acte de presence и на слѣдующій-же день обыватели бывали оповѣщены о его прибытіи.

Но кто изъ актеровъ, за малымъ исключеніемъ, не подверженъ этой слабости?..

Во всякомъ случаѣ, Форкатти въ театральномъ мірѣ былъ безусловно большимъ человекомъ: превосходнымъ актеромъ и необыкновенно энергичнымъ интеллигентнымъ предпринимателемъ.

Л. Пальмскій.

По провинціи.

Екатеринбургъ. Въ отличіе отъ прежнихъ постныхъ сезоновъ нынѣшній сезонъ въ Екатеринбургѣ изобилуетъ зрѣлищами. Въ городскомъ театрѣ опера, въ Верхъ-Исетскомъ театрѣ—драма (Верхъ-Исетскій театръ перешелъ въ полную собственность зародскаго Совѣта и переименованъ въ Народный домъ Верхъ-Исетскаго Совѣта Раб. и Кр. Деп. Совѣтомъ организована драматическая труппа, которой и открытъ 30-го мерта сезонъ), въ залѣ Музыкальнаго училища—концерты, въ Совѣтск. домѣ—очередные спектакли и концерты, на Верхъ-Исетской площади ежедневныя представленія въ циркѣ. Кромѣ указанныхъ мѣстъ для развлеченій въ городѣ работаютъ 4 киноматографа и въ одномъ изъ нихъ ставятся миниатюры.

Образовавшаяся при бывш. 108 запасн. полку драматическая труппа съ разрѣшенія военнаго комиссара будетъ продолжать свою дѣятельность въ новомъ народномъ театрѣ, помѣщеніе для котораго въ данное время приспособляется въ манежѣ казармъ б. Оровайскаго полка. Уже приступлено къ переустройству помѣщенія, новый театръ будетъ вмѣщать свыше 1000 зрителей.

— Въ залѣ музыкальнаго училища съ 14 апрѣля рядъ гастролей труппы Петроградскаго (?) театра „Зеленое Кольцо“. Объявленъ пока репертуаръ на 5 спектаклей: „Гибель Надежды“—Гейрманса, „Зимній сонъ“—Дрейера, „Апостоль Сатаны“—Б. Шоу и „Трагедія любви“—Гейберга.

Керчь. 27 марта состоялось открытіе „Народнаго театра“, организованнаго секціей Культурно-просвѣтительнаго отдѣла при Совдѣлѣ. Для открытія было поставлено „На днѣ“.

Нижній-Новгородъ. Театральный комитетъ городскаго театра вынесъ постановленіе, одобренное совѣтской городской управой, о муниципализаціи всего театральнаго дѣла въ городѣ.

Орель. В. А. Крамолловъ закончилъ сезонъ съ большей прибылью. За послѣднее время прошли: „Душа, тѣло и платье“ (бенефисъ Тайги), „Привидѣнія“ (бенефисъ Варскаго), „Благодѣтельница“, „Змѣйка“, „Анна Каренина“ (бенефисъ кассирши А. А. Всеволожской), „Враги“ (бенефисъ Вѣлиной, Уланова, Валерина и Литовцева), „Гибель Содомы“ (прощ. бенефисъ Ла-

зарева), „Вій“ (бенефис суфлерши Лавровской), „Новый Миръ“ (бенефис вторых персонажей), „Коварство и Любовь“, „Огни Ивановой ночи“, „Золушка“ (дѣт. спек.), „Двѣ сиротки“ и „Откуда сыр-боръ загорѣлся“.

Труппа, съ нѣкоторыми измѣненіями въ составѣ, продолжаетъ спектакли постомъ и весною.

Говорятъ, В. А. Крамолъ держитъ антрепризу только до 15 Мая, послѣ чего театръ переходитъ къ новымъ хозяевамъ.

12 Марта состоялось открытіе „Интимнаго Театра“. Антреприза Т-ва Б. П. Охотникова и Н. В. Трубицына. Составъ труппы: Юрѣва, Вончъ-Рутковская, Вѣгичева, Константинова, Тайга, Гейтенъ, Бедлевичъ, Красовскій, Корсакъ, Поповъ, Меричъ, Весеневъ, Муравьевъ, Платоновъ, Чижовъ (гастроли), Максанинъ (гастроли) и др. Главный режиссеръ А. Н. Поповъ, помощникъ-режиссера А. Г. Весеневъ, суфлеръ В. П. Сытинъ, художникъ-декораторъ В. Н. Хондажевскій, дирижеръ В. И. Каляминъ. Уполномоченный театра Н. В. Трубицынъ.

Пенза. Гор. народный театръ сдѣлалъ за зимній сезонъ блестящія дѣла. Оборотъ за зиму достигъ 200,000 руб. Вся труппа осталась цѣликомъ продолжать спектакли дальше.

Симбирскъ. Драм. труппа закончила зимній сезонъ съ хорошей прибылью. На постъ дѣло перешло въ руки товарищества профессиональнаго союза труженниковъ сцены. Труппа прежняя. Вошелъ въ нее только одинъ Н. Г. Аркадьевъ. Сезонъ открытъ „Петромъ Великимъ“. Затѣмъ прошли „Кавалеристъ-дѣвица“ Дурова“, „Ограбленная почта“, „Шерлокъ Хольмсъ“, въ бенефисъ рабочихъ сцен. „Ткачи“

Тамбовъ. Въ минувшемъ сезонѣ въ городѣ былъ единственный театръ—Интимный театръ миниатюръ дирекціи К. В. Хрѣнниковой, закончившій сезонъ на масляной съ прибылью.

Съ третьей недѣли поста играетъ товарищество драматическихъ артистовъ. Составъ: Нуйчева, П. Ф. Орлова, Кремнева, Ярошъ, Грибоѣдова, А. С. Айкановъ, А. А. Артуновскій, Хрѣнниковъ, Полонскій, Кузнецовъ, Новиковъ, Полозовъ, Викола и другіе. Режиссеръ А. С. Айкановъ.

Мѣстный губернский совѣтъ съ Пасхи предполагаетъ открытъ Народный драматическій театръ, для организациі дѣла ведутся переговоры съ И. И. Рыковымъ.

Харьковъ. Труппа Синельникова и оперетка въ Коммерческомъ клубѣ продолжаютъ играть въ посту. Изъ труппы Синельникова выбылъ г. Баровъ, перешедшій въ труппу Новаченки. Репертуаръ: „Жуликъ“ Поталенки, „Соломенная шляпка“, „Бойтесь загримиров. женшинъ“ и др. Съ 1 мая гор. театръ переходитъ въ руки Ѡ. М. Жигалова, снявшаго его на май мѣсяцъ. Онъ предполагаетъ пригласить на первую половину мая балетъ московскаго Большаго театра, а на вторую—„Летучую мышъ“.

Въ Большомъ драматическомъ театрѣ Новаченки большія измѣненія. Б. С. Глаголинъ уѣхалъ съ Е. К. Валерской въ Полтаву и др. города, прихвативъ съ собою часть труппы. В. А. Блюменталь-Тамаринъ предполагаетъ съ другою частью поѣхать въ Бахмутъ, Луганскъ и далѣе. А оставшіеся устроили товарищество, въ правленіе коего вошли: В. А. Вороздянъ (предсѣдатель), Золотаревъ, Высоцкій и Глубоковскій. Режиссеромъ приглашенъ А. Н. Соколовскій.

Въ виду объявленія Харькова на осадномъ положеніи, съ 5 апрѣля всѣ театры, кинематографы и другія увеселительныя заведенія закрыты.

Ярославъ. Труппа зимняго сезона за нѣкоторымъ измѣненіемъ образовала товарищество и, пока въ гор. театрѣ играетъ опера Южина (какъ обыкновенно, весьма слабая), ставитъ спектакли на фабрикѣ Коррынкина, играя 3—4 спектакля въ недѣлю. Директоръ-распорядитель товарищества г. Розенъ-Санинъ, администраторъ П. Лебединскій. На Пасху товарищество вновь переходитъ въ гор. театръ и усиливаетъ труппу вновь приглашенными артистами. На Фоминой предполагаются гастроли А. И. Южина и Садовской. Первую половину поста товарищество выработало полнымъ рублемъ увеличенные зимніе оклады.

Въ Кіевѣ.

О театральнѣй жизни въ Кіевѣ не доходило до послѣднихъ дней никакихъ свѣдѣній. Доставленный намъ случайно номеръ „Кіевск. Мысли“ отъ 12 апрѣля и кой-какія отрывочныя свѣдѣнія, сообщенныя намъ, даютъ возможность нарисовать картину театральнѣй жизни въ нынѣшней украинской столицѣ.

Спектакли, съ перерывами—въ дни, когда Украина „самоопредѣлялась“,—шли во всѣхъ театрахъ до поста и продолжаютъ въ посту. Зимній сезонъ всѣ театры закончили съ хорошей прибылью. Сейчасъ дѣйствуютъ слѣдующіе театры: городской (опера), театръ „Соловцовъ“ (драма), второй городской (украинская труппа Садовскаго), Троицкій народный домъ (украинскій національный театръ), театръ Кручинина, еврейскій театръ въ Александровскомъ паркѣ, фарсъ М. Чернова въ помѣщеніи „Паль-мэль“, кабаре „Гротэскъ“, новый театръ—„Домъ Интермедіи“.

Репертуаръ опернаго театра обычный—„Лоэнгринъ“, „Минь онъ“, „Сказки Гофмана“, „Фаустъ“ и др.

Репертуаръ театра „Соловцовъ“—на одной недѣлѣ 4 раза „Павель I“, затѣмъ „Гаудеамусъ“, „Вой бабочекъ“, „Хорошо сшитый фракъ“, „Враги“.

Въ театрѣ „Гротэскъ“—концерты Изы Кремеръ, гастроли Ю. Юргенсона.

Въ театрѣ Кручинина—Эльза Крюгеръ.

Въ „Домѣ Интермедіи“—„Школа этуалей“ и др.

Въ фарсѣ Чернова—„Она ему не даетъ спать“, „Тетка въ штанахъ“ и т. п.

Въ будущемъ сезонѣ русскому театру въ „самостійной“ Украинѣ будетъ отведено, по всѣмъ видимостямъ, мѣсто на задворкахъ. Въмѣсто русскихъ театровъ будутъ „Державные украинскіе театры“. Объ организациі послѣднихъ воть что сообщаетъ „Кіевская Мысль“: Театральный отдѣлъ при министерствѣ просвѣщенія въ настоящее время разрабатываетъ проектъ открытія въ Кіевѣ съ зимняго сезона 1918—1919 гг. дѣятельности державныхъ украинскихъ театровъ. Намѣчается, по словамъ „Видр.“, четыре слѣдующихъ театра: народный демократическій театръ въ Троицкомъ домѣ, оперный въ городскомъ оперномъ театрѣ съ оригинальными украинскими операми и операми переведенными на украинскій языкъ европейскаго характера, драматическій театръ и театръ Студія. Театральному отдѣлу предлагаютъ свои услуги оперное „украинское литературно-худож. товарищество“ изъ Петрограда: въ составъ его входятъ оперные артисты и артистки Маріинскаго театра, Народнаго дома, Музыкальной драмы. Объ организациі державной украинской оперы подана докладная записка министру просвѣщенія, который весьма сочувственно отнесся къ этому вопросу.

Провинціальная лѣтопись.

Пермь. 17 марта П. П. Медвѣдевъ закончилъ зимній сезонъ съ прекраснымъ результатомъ, а черезъ три дня начались спектакли той же труппы, образовавшей вмѣстѣ съ театральными рабочими кооперативъ. Изъ прежняго состава труппы вышли артисты и главный режиссеръ А. М. Дорошевичъ, пользовавшійся здѣсь большимъ успѣхомъ, помощникъ его—Арсеньевъ и г-жа Севастьянова. Такъ какъ труппа была довольно большая, то отъѣздъ перечисленныхъ артистовъ отразился на дѣлѣ не особенно сильно. Сборы идутъ прекрасные. Ставятся пьесы, благодаря стараніямъ режиссера г. Танскаго тщательно.

Что касается состава труппы вообще, то изъ женскаго персонала наибольшимъ успѣхомъ пользуются г-жи Борегаръ, Мирская и Марина. Артистки: Андреева, Баженова, Галинова, Давыдова, Лучезарская, Старкъ и Танская—полезныя силы въ труппѣ. Мужской персоналъ: г.г. Шебуевъ, Барскій, Казарскій, Танскій, Людмиловъ, Семдоръ, Вреденъ-Полевой и Поляковъ. За исключеніемъ двухъ послѣднихъ, людей еще молодыхъ, но способныхъ, всѣ перечисленные артисты пользуются, хотя въ разной степени, большимъ и вполне заслуженнымъ успѣхомъ.

Въ сезонѣ въ Перми антрепризой Медвѣдева даны были лишь три бенефиса: артисту Дорошевичу, прошедшій съ огромнымъ успѣхомъ, 30 марта прошелъ бенефисъ талантливой г-жи Мирской, выступившей въ роли Вѣры Мирцевой. Бенефисъ привлекъ переполненный театръ и сопровождался рядомъ подношеній и вызовами. 4 апрѣля состоялся бенефисъ г-жи Борегаръ, поставившей комедію „Буйный вѣтеръ“, Щепкиной-Куперникъ, и выступившей въ роли графа Рене.

Кромѣ городского театра, спектакли ставятся: Союзомъ увѣчныхъ воиновъ подъ режиссерствомъ артиста Севастьянова. Сборы хорошіе. Играютъ преимущественно любители.

Группой рабочихъ организациі ставятся подъ названіемъ „Народнаго театра“ въ залѣ Александровской женской гимназіи, вполне приспособленномъ для этой цѣли, миниатюры, подъ режиссерствомъ, бывшаго любителя г. Раздольскаго, и сцены изъ оперъ подъ режиссерствомъ г. Левитонъ. Здѣсь также играютъ, главнымъ образомъ, любители и дѣлаютъ прекрасныя дѣла.

Ставятъ спектакли также студенческая организациі, ставятъ еще и другія организациі, однимъ словомъ въ Перми столько теперь развлеченій, что скоро публики на всѣхъ не хватитъ и артистамъ останется только другъ друга смотрѣть и слушать. Почти всѣ организациі, кромѣ городского театра устраиваютъ по окончаніи спектаклей танцы. Послѣдніе являются чуть ли не главной приманкой для публики.

Есть предположеніе создать здѣсь лѣтнее дѣло въ саду общественного собранія. Тамъ имѣется не большой залъ на 300 зрителей и кинематографъ, значительно большихъ размѣровъ. Намѣчены миниатюры. Называютъ мецената, обѣщавшаго субсидію на это дѣло. Можно сдѣлать недурныя дѣла, если умѣло поставить. Много лѣтъ тому назадъ, когда населеніе Перми было почти на половину меньше, чѣмъ теперь, въ сгорѣвшемъ лѣтнемъ театрѣ были весьма недурныя дѣла.

Воронежъ. Закончившійся только что сезонъ въ материальномъ отношеніи оказался не исключительнымъ. Валовая сумма сборовъ за сезонъ для Воронежа обычно была 45-48 тысячъ. При Никулинѣ за послѣдніе два сезона цифра эта повысилась до 60 и 65 тысячъ рублей. Въ этомъ же году за сезонъ взято 208 тысячъ!... Правда, въ этомъ сезонѣ спектакли шли ежедневно, между тѣмъ какъ раньше—пять разъ въ недѣлю; повышены были нѣсколько и цѣны на мѣста, но, конечно, не этимъ только объясняется колоссальная для Воронежа цифра суммы сборовъ. Причина, вѣроятно, та, что деньги теперь дешевы! Но характерно то, что при такой громадной суммѣ сборовъ за сезонъ, прибыль свою антреприза, согласно данной мнѣ выпискѣ,—исчисляетъ всего лишь въ 12 1/2 тысячъ рублей!... Стоимость труппы служащихъ, бенефисы антреприза исчисляются въ 113 тыс., но, видимо, остальные расходы зашли, къ тому же и городу пришлось отчислить 10% съ валового сбора дополнительно къ арендной платѣ. Но какъ бы то ни было, новая антреприза взяла кругленькую цифру на кругъ—1225 рублей! Сезонъ закончился, какъ водится, бенефисомъ антрепренери Е. А. Алезі-Вольской, поставившей «Наполеона и Жозефину». Бенефициантка получила массу подношеній, были привѣтствія отъ труппы, театральной нашей комиссис и пр. На кассѣ, конечно, аншлаги, Весенній сезонъ открылся у насъ опять драмой и той же труппой, за исключеніемъ г. г. Орлова-Чужбинина и Горской. Система теперь будетъ гастрольная. На первую половину поста прибыла г-жа Яворская, на вторую половину поста приглашенъ г. Мурскій. Г-жа Яворская открыла свои гастроли пьесой «Дама съ камеліями». Сборы битковые.

Г. Балаховскій.

Черкассы. Вслѣдствіе реквизиціи всѣхъ кино-театровъ и закрытія цирка Гацинскаго, дѣла театра «миниатюръ» О. М. Литвинова, и до того блестящія, теперь буквально сногсшибательны. Публика, не имѣя другихъ развлеченій, что называется валомъ-валить. За ноябрь взято валового безъ марокъ 41.000 р. (за октябрь взято 33.000 руб.).

Прошли бенефисы: Новиковой, Чернецкой, Бурановой, Войнаровскаго, Бернадскаго, Нѣжнаго и администратора Леонидова. Всѣ бенефисы удачны только въ материальномъ отношеніи.

Съ успѣхомъ прошелъ день русскаго актера. Въ театрѣ Яровой (миниатюръ О. М. Литвинова) взято чистыхъ 1412 р. 96 к. Въ этотъ вечеръ мѣстными журналистами была выпущена юмористическая однодневная газета «День русскаго актера».

Отключился также и любительскій кружокъ, организовавшійся при военномъ театрѣ, давшій спектакль подъ лозунгомъ «Любители—русскому актеру».

С. А.—нѣ.

Репертуаръ Петроградскихъ театровъ.

Малый театръ. Ежедневно въ теченіе всей недѣли «Марія Стюартъ» съ участіемъ В. А. Мироновой. Касса открыта съ 10 ч. у. до 8 ч. в.

Народный домъ (Опера Аксарина). 21-го апрѣля съ участіемъ Кузнецовой «Прекрасная Елена», 22-го—«Корневильскіе Колокола», 23-го—съ уч. Шаляпина «Мефистофель», 24-го—«Фаустъ», 25-го—8-й сп. 2-го абонема. съ уч. Кузнецовой «Паяцы», 26-го—«Карменъ», 27-го—«Травиата», 28-го—«Русланъ и Людмила». Билеты продаются въ кассѣ театра и въ Центр. кассѣ, Невскій, 23.

Драма въ Народномъ домѣ. 21-го апр. «Отелло», 22-го—«Уриэль Акоста», 23-го и 26-го—«Поруганный», 24-го—«Обрывъ», 25-го—«Еврей».

Мастерская Общедоступнаго и Передвижнаго театра (Серпуховская ул., 10. Тел. 420—33). 23, 24, 25, 26 Апрѣля—Бьернсонъ «Свыше нашей силы», драма; 27 и 28 Апрѣля—Б. Шоу «Кандида», мистерія «изъ цикла пьесъ пріятныхъ»; 6 и 7 Мая—«Кандида». Начало спектаклей—6 час. веч., окончаніе—до 9 час. Во время исполненія входъ въ залъ не допускается. Продажа билетовъ въ кассѣ Мастерской отъ 3-хъ до 8-ми ч. веч. Анонсъ: на Пасхѣ—въ 1-й разъ по возобновленіи—А. П. Чеховъ «Вишневый Садъ».

Театръ Сабурова. Петроградскій репертуаръ 6-ой недѣли Великаго Поста. «Душа, тѣло и платье». «Пріютъ Магдалины». На страстной недѣлѣ и 1-й день Пасхи спектаклей не будетъ. Пасхальная недѣля: Послѣдніе 7 спектаклей съ участіемъ Е. М. Грановской.

Екатерининскій общедоступный театръ (бывш. «Кривое Зеркало»). Товарищество драматическ. артистовъ. Съ 23 апрѣля еврейскіе спектакли.

Троицкій театръ комедій А. С. Полонскаго. (Залъ Павловой, Троицкая 13, тел. 15—64). Съ понедѣльника 22 апрѣля ежедневно «Мадамъ Шери».

Театръ Зброжекъ-Пашковской. Вся новая программа 1) Гастроли «Катюши Сорокиной». Цыганскіе романсы. 2) «Рикшотомъ» комедія въ 1-мъ дѣйствіи Осипа Дымова. 3) «Баллада

Трубадура» текстъ Н. Я. Агнивцева. 4) «Убѣжденіе» пьеса въ 1-мъ д. Онѣгина. 5) «Ловкій мужчина» въ 1-мъ д. А. Горинь-Горьянова. Постановка пьесъ режиссера Б. А. Бертельса. Ежедневно 2 спектакля въ 7 и 9 ч. веч. Касса открыта въ праздники съ 3 час., въ будни съ 5 час. дня.

«Невскій Театръ» Съ понедѣльника 22 апрѣля ежедневно новая оригинальная комедія «Китайскія женушки», въ 3 д. Поля Обера, перев. Кригера. Нач. въ 7 1/2 ч. веч. Касса откр. съ 12 ч. дня.

Рабочій театръ. Воскресенье 21 апр. «Горе отъ ума» въ четвергъ—«Хозяинъ», въ субботу—«Чародѣйка».

Новый Театръ. Съ 22-го по 28 апрѣля «Гроза». Нач. въ 7 ч.

Справочный отдѣлъ.

Пріѣхалъ изъ Лифлянді артистъ драмы, комедій и фарса Ф. І. Липовскій. Свободенъ, могу въ миниатюръ и на выѣздъ. Играю въ фильмахъ; послѣднее время былъ режиссеръ театровъ въ Юрьевѣ и Ревелѣ. Обращаться: лично съ 10—12 или письменно—Петроградъ, Рижскій просп., № 46, кв. 22.

Суфлеръ Борисъ Владимировичъ Воскресенскій свободенъ лѣто и зиму. Адресъ; Петроградъ, Николаевская ул. д. 33, кв. 54.

Гор. Екатеринодаръ, Куб. Обл. сдается зимній театръ Б. В. Черачева, бывшій В. Гуренко, 1300 мѣстъ съ 6-го Мая с. г. на зимній сезонъ 1918—1919 года, Постъ, Пасху и Ѳомину недѣлю 1819 года для драмы, оперы и оперетты, а также и для концертовъ. За условіями обращаться, Екатеринодаръ, Черачеву.

Ѳеодосія. Лѣтній театръ городского сада. Сдается на лѣтній сезонъ 1918 г. подъ оперу, оперетту, драму, комедіи и концерты. Принимаю на себя устройство концертовъ и гастрольныхъ спектаклей по Югу Крыма. Предложенія адресовать: Ѳеодосія. П. Е. Живоной.

Свободны. Лѣто и зиму комикъ простакъ и режиссеръ и комическая и драм. старуха.

Репертуаръ Оперетты Комедій драмы и миниатюръ. Адресъ. Петроградъ, Мойка, д. 27, кв. 16. Н. И. Макаровъ.

Возвратившійся съ фронта артистъ П. П. Горловъ (характерн.) свободенъ лѣто и зиму. Адресъ: Петроградъ. Вас. остр., 5 линия, № 46, кв. 33.

Эрихъ Юрьевичъ Зейлеръ (характерный, 2-ой комикъ), и Цвѣтновъ (Майскій) Ив. Ив. (помощникъ режиссера) свободны лѣто и зиму 1918/19 г. Адресъ: г. Петроградъ, Вас. Остр. Большой просп. Васильевостровскій Театръ.

Принимаю работы по оборудованію въ техническомъ и художественномъ отношеніи театральныхъ сценъ.

Устанавливаю таковыя въ любомъ помѣщеніи, какъ въ городахъ, такъ и селахъ и деревняхъ. Каменноостровскій, д. 1, кв. 8. Тел. 537-46.

Театральная бібліотека артиста Г. Г. Морева. Петроградъ, ул. Жуковскаго № 20, кв. 23. Отпускаетъ на прокатъ пьесы и роли.

Школа балетнаго искусства артистовъ Госуд. театровъ А. и И. Черыгинныхъ. Петроградъ, Николаевская, 31 (тел. 237—25 и 69—72).

14-го (1-го) Мая начало лѣтнихъ занятій. Программы высылаются за одну рублевую марку. Пріемъ учащихся круглый годъ. Рекомендуемъ исполненіе балетныхъ номеровъ, миниатюры, концерты и т. п.

Первый семестръ въ Петроградской «Студіи экраннаго искусства» при Скобелевскомъ Просвѣтительномъ Комитетѣ заканчивается 28 (15) апрѣля. Занятія второго семестра возобновляются 1 октября н. ст. Въ виду большого наплыва слушателей, не принятыхъ по техническимъ условіямъ въ минувшемъ семестрѣ, Студія предполагаетъ въ августѣ открытъ ускоренный (полуторамсячный) курсъ 1-го семестра, слушатели коего совместно съ нынѣшними приступятъ затѣмъ къ занятіямъ 2-го семестра. Предварительная запись принимается теперь же въ канцеляріи Студіи (Знаменская, 41, кв. 3) ежедневно отъ 1 до 3 час. дня.

Последняя новинка Петрогр. Малаго т.
(Издание журнала „Театръ и Искусство“).

ПЕРВАЯ СКРИПКА (НАШЛА КОСА НА КАМЕНЬ).

Комедія въ 4 д. Густ. Видъ и Іенсъ
Петерсонъ.

(8 дѣйств. лицъ—6 м. р. и 2 женск.).

ЦѢНА 4 Р. БЕЗЪ ПЕРЕСЫЛКИ.

Издание журнала „Театръ и Искусство“.

„ТАЙНА ОХРАННАГО ОТДѢЛЕНІЯ“.

(„На грани чести“),

новая пьеса въ 4-хъ дѣйствіяхъ
Габ. Запольской, перев. И. В. Лерсаго.

Цѣна безъ пересылки 6 руб.

ВОМА ВОМИЧЪ ОПИСКИНЪ.

Ком. въ 4 д. съ пролог., по Ф. М. Достоевскому, перед. Мих. Зайцаго. Цѣна 4 р.
(Идетъ въ моск. Художественномъ театрѣ въ другой передѣлкѣ подъ назван.

„СЕЛО СТЕПАНЧИКОВО“).

Издание журнала „Театръ и Искусство“.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ

(издание журн. „Театръ и Искусство“)

новая пьеса Герм. БАРА:

„ОТРЕЧЕНІЕ“ («Старые пастыри»).

Пьеса въ 5 акт., пер. Ал. Бурдвооходова.

(Отличныя роли героя, ingenue и пастыря).

Цѣна съ пересылкой 10 руб.

Посмертное произведение
Фр. ВЕДЕКИНДА

(вышло изъ печати, издание журнала
„Театръ и Искусство“):

„Я—КОРОЛЬ“ („Такова жизнь“).

Пьеса въ 5 актахъ, пер. Ал. Бурдвооходова.

(Отличныя роли страстующаго
короля-актера и его дочери).

Цѣна печатнаго экземпляра 10 руб.

„ПОБѢДИТЕЛЬ И ПОБѢЖДЕННЫЙ“ (Земное).

Драма въ 4 дѣйствіяхъ С. Поливанова.

Премированная на конкурсѣ имени А. Н. Островскаго.

Издание журнала „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“.

Драма „Побѣдитель и побѣжденный“ (Земное) С. Поливанова прошла съ громаднымъ
успѣхомъ: въ Москвѣ на сценѣ Народнаго Дома, въ Нижнемъ-Новгородѣ—антреприза
Ростовцева, въ Оренбургѣ, Рязани, Новочеркасскѣ. Авторскія обычныя нормальныя.

Цѣна экземпляра 5 рублей.

На складѣ „Театра и Искусства“ имѣются слѣдующія изданія:

Б. А. ГОРИНЪ-ГОРЯЙНОВЪ.

„КОМЕДИЯ ДВОРА“,

ком. въ 3-хъ дѣйств. (исправленное и допол-
ненное издание), цѣна 5 р.

„КОМИВОЯЖЕРЪ СВОБОДЫ“,
политич. сатира (по Сарду) въ 3-хъ дѣйств.,
цѣна 4 р.

„НЕЛЬЗЯ НАСИЛЬНО“,

ком. въ 4-хъ дѣйств., цѣна 6 р.

„ГЕНІЙ ДИПЛОМАТИИ“,

ком. въ 2-хъ дѣйств. Скриба, цѣна 3 р. 50 к.

Выписывать изъ „ТЕАТРА и ИСКУССТВА“.

НОВАЯ ПЬЕСА МИЛІЯ СТРЕМИНА,

„Хозяинъ“

въ 4-хъ дѣйствіяхъ.

(Репертуаръ Василеостровскаго театра).

Цѣна 4 руб.

Выписывать изъ конт. „Театр. и Иск.“.

Буржуй и пролетарка.

Миниатюра Алексѣя Курбскаго.

Ролей: 1 женск., 1 мужск.

Выписывать изъ „Театра и Искусства“.

КЪ СЕЗОНУ. Е. А. МИРОВИЧЪ НОВЫЯ ПЬЕСЫ.

ОЙ, ЧТО-ТО БУДЕТЬ × ВОВА—РЕВОЛЮЦІОНЕРЪ

Ком. фарсъ въ 1 д. (1 ж., 2 ж.). Цѣна 1 руб.

Въ 2 д. (3 м., 3 ж.). Цѣна 2 руб.

Сборники весел. пьесъ—1-й, 2-й, 3-й и 4-й, цѣна каждаго 3 руб.

ЖЕНАТЫЙ МЕФИСТОФЕЛЬ.

Фарсъ удивительн. приключен.
въ 3 д. (3 м., 3 ж.) Цѣна 3 руб.

Продаются въ „Т. и Иск.“.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ

НОВАЯ ПЬЕСА репертуара труппы
артистовъ Александрійскаго театра

ВОЖДЬ

(Кровавая комедія недавнихъ дней)
соч. А. ВИКТОРИНОВИЧА

въ 4 д., на сюжетъ революціи 1905—7 гг. и азефовщины. Женскихъ ролей 5, муж-
скихъ—12. Пьеса ансамблевая, шла въ
Петроградѣ въ „Большомъ т. Акваріумъ“,
въ Лит. и Зимнемъ Лѣсномъ театрахъ.
Имѣется на складѣ въ конторѣ „Т. и И.“
и въ „Сѣв. театр. библ.“ Ларина (Лит. 49).

АМАЗОНКА

пьеса изъ жизни богемы, въ 5 д.
Лидіи Лѣсной, (реж. т. Незлобина,
бенеф. роль гер. или мол. героини).

Выписывать изъ конт.

„ТЕАТРА и ИСКУССТВА“.

Самоопредѣлились.

Юмористическій скэтчъ

Ив. Лерсаго.

Ролей: 1 женск. 2 мужск.

(Издание журн. „Театръ и Искусство“).

НА ДНЯХЪ ВЫЙДЕТЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ.

НОВАЯ Е. А. МИРОВИЧЪ ПЬЕСА.

идущ. съ громадн. успѣхомъ въ Петроградѣ въ Троицкомъ театрѣ

РЕВОЛЮЦІЯ ВЪ ГОР. ГОЛОВОТЯПОВЪ.

Шаржъ въ 2 дѣйств. Цѣна 2 руб.

1-е дѣйств.—Переполохъ въ г. Головотяповъ. 2-е дѣйств.—Концертъ-митингъ.

Прод. въ к. „Театръ и Искусство“.